Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 60. Годъ восьмой. Середа, 27 мая 1892 года. Годъ восьмой. № 60.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташевской) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ не отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія считаются безплатными. Никто выдается лишь въ случаяхъ, когда о нѣй состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Измѣрщіе неиспечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи не обязательно.

Контора редакціи (Спасск., д. Карташевской) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн. кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: Годъ 8 р., 3/4 года 6 р., 50 к., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣс. 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою.

Объявленія: 10 к. строка петитъ передъ текстомъ, передъ—20 к., объявленія о рѣшеніяхъ и репертуаръ 50 к. строка впереди текста и 25 к. послѣ текста. Въ текстѣ газеты напрасныя, или поправки частныхъ лицъ—1 р. строка петитъ, или вѣсто ея занимаемое.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Пересылка адресъ (особо, № бал.)—30 к. Телеграммы адресуются: Томскъ, Карташевскій.

Объявленія изъ заграницы и всей Россіи, за исключеніемъ Сибири и Пермской губерніи, принимаются исключительно только въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома МЕТЦЛЬ и К° въ Москвѣ, плата за строку петита на первой страницѣ тридцать копѣекъ, на четвертой пятнадцать копѣекъ.

Продолжается подписка на „СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ", подробности см. въ заголовкѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича,

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также **заявленія** о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, ежедневно, за исключеніемъ дней неприсутственныхъ, отъ 11 час. утра до 3 часовъ дня. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особый Комитетъ.

Отъ Совѣта общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ.

Доводя до свѣдѣнія членовъ общества о времени чрезвычайнаго собранія, Совѣтъ общества покорнѣйше проситъ г.г. членовъ пожаловать на означенное собраніе въ понедѣльникъ, 29 мая, въ 6 часовъ вечера, въ зданіе Народной библіотеки.

Предметами обсужденія на чрезвычайномъ собраніи будутъ нижеслѣдующіе вопросы и предложенія:

1) Чтеніе отчета о приходѣ и расходѣ суммъ общества за 1891 годъ и четверть текущаго 1892 г. съ 1 января по 2 апрѣля.

2) Краткій докладъ Совѣта о его дѣятельности за истекшіе 5 мѣсяцевъ.

3) Избраніе одного члена Совѣта на мѣсто полнаго, по заявленію о выходѣ изъ состава Совѣта А. Н. Шишкина и выборы пяти кандидатовъ въ члены Совѣта, выборы которыхъ не состоялись на общемъ очередномъ собраніи членовъ 19 января текущаго 1892 года.

4) Избраніе ревизіонной комиссіи для ревизіи, по окончаніи года, отчета за текущій 1892 годъ.

5) 4) поперечи въ пользу учрежденій общества на 1890 г. для назначенія средствъ.

6) Объ учрежденіи ежемѣсячнаго сбора при Народной библіотекѣ.

7) О принятіи обществомъ на себя агентуры британскаго библейскаго общества по распространенію книгъ писанія.

8) Предложеніе Совѣта о предположеніи дальнѣйшаго существованія общества, 26 іюля текущаго 1892 года.

9) О порученіи библіотекарю Народной библіотеки (§. 6). Докладъ о обязанности библіотекаря по ея ручной библіотекѣ при музеѣ прикладныхъ знаній, а также ближайшаго завѣдыванія домомъ Народной библіотеки и о правахъ на эти новыя обязанности жалованья по 10 р. въ мѣсяцъ и дарового помѣщенія при библіотекѣ.

Предсѣдатель Совѣта *М. Шебеко*.
Секретарь *А. Н. Шиничинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Отвѣтственность по нѣкоторымъ преступленіямъ противъ брачнаго союза.
Къ вопросу о положеніи рабочихъ въ волостномъ правленіи.
Дѣйствія правительства.
Мѣстная хроника: Торговыя квитанціи.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Петербурга, Нижне-Чирскаго и Каменскаго уѣзда.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) „Незабытое" прошлое и настоящее киргизовъ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Середа, 27 мая.

Свм. Ѳеранонта, мч. Ѳеодоры и Дидима, обр. мощ. митр. Кипріана, Ѳотія и Іоны, пр. Ѳеранонта бѣлоз., обр. мощ. п. Нила столб.

Четверга, 28 мая.

Н. Нинитъ вѣсоп., мч. Евпсихіи, свящ. Елладія, муч. Евтахіи, Игнатія еп. Ростовскаго, Антіохійск. и Иякейск. ап. ВМ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сибирскаго Вѣстника».

Тобольскъ, 23 мая. Мука пшеничная 1 р. 80 к., ржаная 1 р. 40 к., овесъ 85 к., кирпичики вѣтъ.

Тюмень, 25 мая. Мука ржаная 1 р. 30 к., овесъ 1 р. 08 к., пшеничная 1 р. 60 к.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 24 мая. Газеты заявляютъ о благопріятномъ ходѣ конверсіи 6% закладныхъ листовъ въ 5%. Къ обмѣну представлено около десяти милліоновъ.

— Министръ финансовъ ожидается въ Петербургъ, откуда въ половинѣ іюня выѣдетъ для дальнѣйшаго отдыха въ Стокгольмъ къ дочери.

— Вскорѣ будетъ представлено учащимся всѣхъ учебныхъ заведеній проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ во второмъ и третьемъ классѣ со скидкой пятидесяти процентовъ.

— Съ 13 по 22 мая поступило въ Особый Комитетъ 62,611 р., въ томъ числѣ 2,000 р. отъ петербургскаго дворянства, 16,546 отъ лицъ и учрежденій министерства финансовъ, 7,500 р. отъ разныхъ жертвователей въ Сербію, 1,000 р. отъ кіевской городской думы.

— Сдѣлано распоряженіе, чтобы церковные причты во всѣхъ епархіяхъ открывали церковно-приходскія школы и школы грамотности независимо отъ земскихъ и другихъ школъ и чтобы во всѣхъ епархіяхъ по возможности открывались школы грамотности для дѣвочекъ.

Берлинъ, 23 мая (4 іюня). По поводу толковъ о примиреніи съ княземъ Бисмаркомъ говорятъ, что встрѣча его съ императоромъ послѣдуетъ на будущей недѣлѣ. Вліятельныя лица склонны поддержать примиреніе, но идти въ этомъ никакого прока, то умѣренная фракція приближающихъ старается, чтобы примиреніе состоялось и надѣется, что первый шагъ сдѣлаетъ князь Бисмаркъ. Императрица высказывается будто противъ примиренія, графъ Вальдерзе за примиреніе, а графъ Каприви не противится.

— 24 мая (5 іюня). Въ понедѣльникъ выѣзжаетъ императоръ въ Киль.

— 25 мая (6 іюня). Русскій посолъ графъ Шуваловъ выѣзжаетъ завтра въ Киль.

Римъ, 24 мая (5 іюня). Въ палатѣ обсуждалась сегодня временная торговая конвенція съ Болгаріей и утверждена палатою.

Парижъ, 23 мая (4 іюня). Въ Нанси собрались до двадцати гимнастическихъ обществъ на студенческія празднества, которыя обѣщаютъ быть очень блестящими.

— 25 мая (6 іюня). Со берега отъ устроеннаго въ «оперѣ» праздника, 40,000 фр. ассигнованы по пользу пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей въ Россіи.

— Президентъ Карно выѣхалъ сегодня въ Нанси на празднество гимнастовъ.

Копенгагенъ, 23 мая (4 іюня). Королевская чета и всѣ августѣйшіе гости праздновали вчера въ Фреденсборгѣ день рожденія наслѣдника принца.

Вѣна, 25 мая (6 іюня). Императоръ, послы и посланники выѣхали въ Будапештъ для присутствованія на юбилеѣ коронаціи.

Лондонъ, 25 мая (6 іюня). Принцъ Фердинандъ Кобургскій выѣхалъ въ Вальмораль, чтобы сдѣлать принятъ королевѣ.

Прага, 25 мая (6 іюня). Артисты парижской comedie francaise отказались играть въ нѣмецкомъ театрѣ. Возбуждено судебное дѣло за нарушеніе контракта.

Вечернія телеграммы.

Тифлисъ, 25 мая. Сегодня въ часъ дня, по совершеніи краткой панихиды, послѣдовало открытіе и освященіе памятника А. С. Пушкина, сооруженнаго въ пушкинскомъ скверѣ на пожертвованія населенія Тифлиса. На торжествѣ присутствовали помощникъ главноначальствующаго, губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, городской голова съ гласными и членами управы, весь учебный персоналъ, воспитанники учебныхъ заведеній и многія высокопоставленныя лица. Городской голова произнесъ рѣчь, артистъ Давидовъ прочиталъ стихотвореніе, преподаватель второй мужской гимназіи Славянскій произнесъ пространную рѣчь о значеніи Пушкина для Кавказа и Кавказа для Пушкина. Къ подножію памятника положены три вѣнка отъ города и учебныхъ заведеній. Торжество закончилось исполненіемъ народнаго гимна соединеннымъ оркестромъ трехъ гимназій.

Копенгагенъ, 25 мая (6 іюня). Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ отбудутъ сегодня въ 10 часовъ вечера на яхту „Полярная звѣзда", которая вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ уйдетъ въ Киль.

Потсдамъ, 25 мая (6 іюня). Императоръ Вильгельмъ выѣхалъ въ 2 часа пополудни въ Киль.

Нанси, 25 мая (6 іюня). Президентъ Карно прибылъ. Всѣ улицы убраны французскими флагами. Въ городѣ воздвигнуты 32 тріумфальныя арки, одна изъ которыхъ обошлась въ 5,000 франковъ. Прохожденіе войскъ представляло очень красивую картину.

Томскъ, 27 мая.

Въ передовой статьѣ, напечатанной въ № 57 нашей газеты, мы уже коснулись вопроса о частныхъ и частно-общественныхъ преступленіяхъ, возбужденіе преслѣдованія по которымъ начинается не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ, или, въ случаѣ несовершеннолѣтія послѣднихъ, ихъ родителей, опекуновъ, и т. д. Въ этой статьѣ мы уже высказали, что отсутствіе точныхъ указаній въ нашемъ уголовномъ кодексѣ о тѣхъ преступленіяхъ, которыя, возбуждаясь по жалобамъ частныхъ лицъ, могутъ быть означиваемы примиреніемъ,—ведетъ къ тому, что сами судебныя учрежденія, ведущія такого рода дѣла, часто затрудняются въ разрѣшеніи того, подлежитъ ли извѣстное преступленіе прекращенію за примиреніемъ потерпѣвшаго съ виновнымъ, или нѣтъ.

Къ числу преступленій, вчиняемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, относится и предусмотрѣнное 1585 ст. улож. о нас., заключающее въ себѣ дѣяніе, нарушающее брачный союзъ. 1585 ст. состоитъ изъ 2-хъ отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ устанавливается отвѣтственность лица, состоящаго въ бракѣ и изобличеннаго въ прелюбодѣяніи, при чемъ точно опредѣлено, что преслѣдованіе противъ такого лица можетъ быть только начато по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга; во второмъ отдѣлѣ—устанавливается отвѣтственность лица, съ коимъ было учинено прелюбодѣяніе, при чемъ оговорено, что если это лицо, въ свою очередь, не состоитъ въ бракѣ. Общій смыслъ этой статьи таковъ, что дѣяніе, предусмотрѣнное ею, очевидно, подходитъ къ роду преступленій частныхъ; а такъ какъ о немъ ничего не упоминуто и въ 157 ст. уложенія, не допускающей примиренія по нѣкоторымъ изъ частныхъ преступленій, то надо признать, что означаніе примиреніемъ возможно по строго каралось. Въ числѣ нравственно-бытовыхъ обычаевъ у киргизовъ были и такіе: 1) женихъ безъ помѣхи, т. е. безъ свидѣтелей, могъ видѣться съ своею невѣстою, но прежде полной уплаты калыма онъ не могъ сдѣлать ее своею *женою*; 2) прелюбодѣяніе въ дѣтствѣ невѣста должна непремѣнно выйти за назначеннаго ей жениха, а въ случаѣ ранней смерти его,—за слѣдующаго по возрасту брата жениха и по всякомъ случаѣ, безъ согласія обѣихъ сторонъ, не можетъ сдѣлаться *женою другою*; 3) нарушеніи этихъ обычаевъ, т. е. какъ вышедшій просватанную невѣсту, такъ и эта послѣдняя, вышедшая замужъ убѣгомъ за другаго, подвергались смертной казни, такъ какъ это признавалось прелюбодѣяніемъ, а не браковъ; 4) смертной казни подвергались и нарушители святости семейнаго очага: за преступную измѣну одна сторона и за порчуніе обычаевъ народа—другая.

Но строгіе обычаи, даже изведенные въ дѣйствіе, не исключали возможности нарушенія ихъ.

Молодыя сердца полюбившихъ также усиленно бились между дѣтьми природы, какъ бьются они у вкусившей пивнаго или молодыя другія сердца, даже еще сильнѣе... У послѣдней любовь къ женщинѣ вошла въ заурядность, необходимый атрибутъ жизни. Влюбляются всѣ, хотя истинно любитъ и рѣдко, это стало модной болѣзнью нашего времени. Многіе изъ цивилизованной молодежи, поя въ себѣ пустую страстишку, раздуваютъ ее до чрезвычайности, носятся съ ней, обманываютъ и себя и другихъ преувеличеніемъ ее до трагизма. Проходитъ время, страстишка остываетъ, не оставляя и слѣда въ пустомъ сердцѣ. Этимъ хотя и рабиваются, можетъ быть, другая жизнь, съ болѣе устойчивымъ характеромъ въ привязанностяхъ, «выло горя», думать некогда, такъ какъ въ нему на смѣну просится на квартиру въ одинъ уголокъ сердца другая страстишка.

Не то у дѣтей природы. Любовь къ женщинѣ у нихъ, перешедшая за предѣлы обычаевъ народа, въ силу сложившихся бытовыхъ условій жизни, взглядомъ на женщину, освященнымъ стариной, какъ на существо, которому не полагается своей воли, сердечныхъ привязанностей къ кому либо, кроме мужа и дѣтей, даже жениха, котораго она, просватанная въ дѣтствѣ на основаніи обычаевъ же, не можетъ видѣть

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

„Незабытое" прошлое и настоящее киргизовъ.

Очерки.

(Посвящается М. П. Б—ной).

Давно это было, очень давно. Киргизы-старики съ удовольствіемъ вспоминаютъ о томъ давно прошедшемъ времени, которое сами не переживали и разсказы о которомъ они слышали отъ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ. Сравнивши настоящее житье-бытье своего народа, природу своего края съ тѣмъ, что было «очень давно», они находятъ, что все измѣнилось къ худшему. Нерѣдко, въ тихой, задушевной бесѣдѣ, съ грустью разсказываютъ старики своимъ внукамъ и правнукамъ какъ когда-то недурно живсъ народъ, нравы его были испорчены вліяніемъ «цивилизаціи», въ которой киргизы, въ силу особо сложившихся обстоятельствъ, сохранили только хорошее; сама природа тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ киргизы живутъ и сейчасъ рѣзко отличалась отъ того, что нынѣ представляетъ изъ себя эта часть киргизской степи.

Да, дѣйствительно, всегда и всѣ недурно вспоминаютъ давно прежнее время, хотя бы оно и «не гладко по голодушкѣ». То, что «сохранилось отъ насъ безповоротно, почему-то вспоминается болѣе съ хорошей стороны, темныя-же пятна и грозныя бури прошлаго забываются и стушевываются...

Но и на самомъ дѣлѣ, если даже на половину вѣрить въ разсказы о старинѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, прежде природа была лучше, климатъ мягче, растительность богаче, люди были добрѣе, постояннѣе въ своихъ и дѣйствіяхъ, какъ и сама природа. Бытовые обычаи народа рѣдко нарушались, не топтались въ грязь, нарушившіе же ихъ строго карались. Вообще нравственный обликъ народа былъ чище, сутяжничества и подкупности не встрѣчалось, такъ какъ не имѣли опоры и защиты...

Климатъ и растительность здѣшнихъ мѣстъ очень благопріятные для скотоводцевъ и ночного образа жизни, прельстили киргизскихъ предковъ, рѣшившихся на борьбу съ племенами за обладаніе этой мѣстностью и вытѣснившихъ ихъ послѣ болѣе или менѣе продолжительной рѣзни, шедшей съ перемѣнным счастьемъ.

Калмыки оказали упорное сопротивленіе, такъ какъ защищали давно насиженныя мѣста, полныя дорогихъ для нихъ воспоминаній, могилы своихъ отцовъ, которыя разбросаны въ видѣ безчисленныхъ кургановъ по всобытной киргизской степи, свои святыя мѣста, посѣщія и теперь общее названіе «улія» (святое, святой). Но принялось калмыкамъ покорятся силѣ и отступить къ юго-востоку...

Едва-ли догадываются киргизы-старики, вспоминающіе о прошломъ, что умѣренность климата зависѣла много отъ лѣсовъ, которые, по ихъ разсказамъ, тянулись по всѣмъ ущельямъ горъ и склонамъ ихъ и отъ которыхъ остались только жалкіе пни, жалкіе потому, что и они не пощажены временемъ...

Прежде горныя рѣчки, питаемыя многочисленными ключами и сохранившіяся въ ущельяхъ и лѣсахъ снѣговъ, не высыхали по все лѣто, цѣпочная растительность пестрила взглядъ зеленцою, какъ и лучшая степь была, пасшися на этихъ благодатныхъ мѣстахъ, не знавшихъ въ то время джутовъ...

Теперь не то.

Киргизы, какъ истые скотоводы уничтожили почти всю древесную растительность, безжалостно уничтоживъ остатки ея и посѣчаясь. Для нихъ назвали рощи, не нужны красоты природы, а нуженъ просторъ для скота, просторъ для нихъ дальнозоркаго глаза, сѣдящаго съ какой нибудь горки за пасущимися на волѣ стадами и оберегающаго ихъ отъ хищничества своихъ же родичей и волковъ. Высокіе ключи и рѣки они заковали простыми лиами-колодами допотопнаго образца, которыми порыта вся степь матушка; гдѣ останавливался аулъ, тамъ и колодецъ большею частью съ соленоватой водой.

Рѣдко, рѣдко теперь встрѣтишь мѣстечки, сохранившіе прежнюю прелесть природы, веселящіе усталый взоръ человѣка послѣ утомительнаго путешествія по однообразно-доминской, частью-же и гористой степи. Одни, лишь жилые уюры встрѣтаютъ, обезображивающіе природу киргизовъ, своимъ характернымъ, свойственнымъ только гористымъ мѣстностямъ, простоянъ напоминаютъ, нисетъ съ нерѣдко встрѣчающіеся «бабами» на курганахъ, бѣлыми рисунками на горныхъ скалахъ, изображающими барановъ, верблюдовъ и другихъ животныхъ, о былонъ... о другой жизни, можетъ быть нинѣшней здѣсь. Чудныя картины природы хотя и смягчаютъ душевное настроеніе, нуни людей, но киргизы мало знакомы съ этими муками и настроеніями.

Выше было говорено вообще о громадной площади, занимаемой въ настоящее время киргизами, вплоть отъ сѣвернаго склона Тарбогатая,—въ сѣверу и сѣверо-западу отъ него; а всѣмъ холмистымъ пространствомъ на лѣвую сторону Иртыша, захватывающемъ большую часть Семипалатинской области, въ данное время почти безлюдномъ.

Въ своихъ очеркахъ и ограничусь пока не большимъ, сравнительно, пускомъ площади, той ея частью, которую занимаетъ сѣверо-западная часть горъ Чингизъ-тау и его отроги.

Къ югу отъ Семипалатинска, въ 170—180 верстахъ отъ него, возвышаются перебѣгающія юго-западную часть Семипалатинскаго уѣзда, по направленію къ сѣверо-западу, горы Чингизъ-тау. Долиной Чингизъ-тау эти отдѣляются отъ стоящихъ отдѣльными группами горъ Орда, Доталанъ и Чуній. Отъ этихъ послѣднихъ влутъ къ сѣверу, Семипалатинскому, сплошные холмы, заканчивающіеся сопками, подъ общимъ названіемъ Аягъ-чена*), отъ подошвы которыхъ начинается долина Аиди-су**), названная по имени рѣчки, здѣсь протекающей, высыхающей лѣтомъ.

Почти по средина части горъ Чингизъ-тау возвышается отдѣльная гора, подъ именемъ «Ханъ». О ней и вообще объ этихъ мѣстахъ сохранилось у киргизовъ слѣдующее преданіе.

Въ одинъ изъ своихъ завоевательныхъ походовъ, послѣ покоренія Кюрхана, Темучинъ остановился близъ горъ Чингизъ-тау, расположивъ вокругъ свои огромныя полчища большими отрядами. Киргизы, единственная народность, еще не подчинившаяся Темучину и не подвергшаяся его опустошенію, рѣшились принять его подданство. Съ этой цѣлью они снарядили посольство, во главѣ котораго стоялъ почетный бій (народный судья) Майке, снабдивъ его богатыми подарками для поднесенія грозному завоевателю. Майке съ спутниками засталъ Темучина на этой стоянкѣ и, принявъ отъ имени народа присягу на подданство, преподнесъ ему подарки.

Это была двѣнадцатая народность, подчинившаяся Темучину и въ этихъ предѣлахъ ему уже не кого было покорять. Тогда

*) Аягъ-чена—бѣлая сопка, лишенная растительности.
**) Аиди-су—соленая вода.

*) Киргизскіе роды носятъ названіе по имени основателей ихъ.

Digital Library of Publications of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

этому преступленію во всякомъ положеніи дѣла. Такъ оно дѣйствительно и практикуется въ нашихъ судебныхъ учрежденіяхъ, и по этому роду дѣлъ допускается прекращеніе ихъ примиреніемъ до момента праведенія въ исполненіе до момента приговора. Между тѣмъ, редакція 1585 ст. на столько неопредѣленна и неточна, что, несомѣнно, возбуждаетъ противорѣчивыя толкованія, и примѣненіе ея можетъ иногда нарушать не только интересы частныхъ лицъ, но и интересы правосудія, которое должно стремиться къ охраненію общества, индивидумовъ, его составляющихъ, и ихъ собственности. Причисляя преступленіе, предусмотрѣнное 1585 ст., къ числу чисто частныхъ, законъ даетъ право оскорбленному въ чести своей супругу во всякомъ положеніи дѣла примириться съ виновной стороной, простить ей такъ сказать, вину, и тѣмъ избавить ее отъ всякаго наказанія; но часто встрѣчается на практикѣ, что обиженный супругъ прощаетъ только лицо, состоящее съ нимъ въ бракѣ, и не примиряется съ тѣмъ, съ которымъ оно было въ неизконной связи. И наши судебныя учрежденія въ такихъ случаяхъ прекращаютъ преслѣдованіе лишь противъ виновнаго супруга, съ коимъ примирился другой оскорбленный въ своей чести супругъ; но не прекращаютъ преслѣдованія противъ второго виновника, и тотъ подвергается наказанію, которое заключается въ заключеніи въ тюрьмѣ отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ или арестѣ отъ 3 недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ (по усмотрѣнію суда), и, кромѣ того, во всякомъ случаѣ, если виновный исповѣдуетъ христіанскую или магометанскую вѣру, онъ предается церковному покаянію по усмотрѣнію духовнаго начальства.

Такимъ образомъ, оказывается, что за совершеніе одного и того же дѣянія одинъ изъ виновныхъ можетъ остаться безъ наказанія, а другой—подвергнуться наказанію и довольно суровому. Согласіе ея будетъ еще очевиднѣе, если мы примемъ во вниманіе, что этотъ наказанный виновный непремѣнно долженъ быть не состоящимъ въ бракѣ; або, если онъ совершилъ преступленіе съ лицомъ, состоящимъ въ бракѣ, и самъ тоже связанъ брачными узами, то возбужденіе преслѣдованія противъ него не допускается безъ подачи на него, въ свою очередь, жалобы лица, состоящаго съ нимъ въ бракѣ.

Такая редакція 1585 ст. уложенія и такое примѣненіе ея на практикѣ, несомѣнно, нарушаетъ справедливость, и въ отомъ случаѣ является неравномѣрная отвѣтственность передъ закономъ лицъ, совершилъ одно и тоже уголовное правонарушеніе и при одинаковыхъ обстоятельствахъ. Да и, во всякомъ случаѣ, дѣяніе, предусмотрѣнное 1585 ст., носитъ въ себѣ такой характеръ, что, по нравственнымъ принципамъ, за него бы долженъ былъ подлежать болѣе значительной отвѣтственности человѣкъ, состоящій въ бракѣ, нежели тотъ, кто вовсе не связанъ брачными узами. На практикѣ же, въ большей части случаевъ, выходитъ совершенно наоборотъ.

Помимо всего этого—предоставленіе оскорбленному супругу прекращать примиреніемъ дѣло съ лицомъ, съ которымъ онъ состоитъ въ бракѣ, не прекращая въ тоже время преслѣдованія противъ второго виновника преступнаго факта, дѣетъ часто изъ житейскомъ быту средствомъ для разныхъ шантажныхъ продѣлокъ. Каждому, слѣдящему за жизнью людъ, иностранныхъ государствъ, извѣстно, что въ настоящее время, напр., въ Германіи существуетъ масса лицъ, эксплоатирующихъ красоту и молодость своихъ женъ, дочерей и т. д. и живущихъ на счетъ этой прелѣстной профессіи;—извѣстны также мѣры, принятыя противъ такихъ личностей императоромъ германскимъ Вилгельмомъ II. Нельзя отрицать, что такіе безнравственные субъекты возможны вездѣ—и у насъ,—и, вотъ, для такихъ-то господъ 1585 ст., въ ея настоящемъ толкованіи и примѣненіи, несомѣнно, можетъ быть сильнымъ орудіемъ для достиженія ихъ шантажныхъ цѣлей. Оканчивая дѣло примиреніемъ съ виновнымъ изъ супруговъ, оскорбленный, будто бы, въ своей чести супругъ, можетъ вымогать за примиреніе деньги со второго виновнаго и безъ уплаты ихъ не согласиться на прекращеніе дѣла. Намъ лично извѣстенъ одинъ подобный фактъ, имѣвшій мѣсто въ Сибири. Одинъ женатый господинъ истуживъ въ близкія отношенія съ одной молодой, съ цѣлью обобрать ее, и обобравъ самымъ мошенническимъ образомъ. Жена этого господина знала обо всемъ и молчала; но когда обобранная подала жалобу на обманувшаго ее,—то жена послѣдняго, въ свою очередь, чтобъ придать поступку мужа иной, не уголовный характеръ, возбудила противъ мужа и обманутой имъ по 1585 ст.; затѣмъ, заявила, что она мужа прощаетъ и не можетъ болѣе преслѣдовать, и обманутая женщина единолично понесла наказаніе, отбывъ 4-хъ-мѣсячное заключеніе въ тюрьмѣ.

По поводу такого примѣненія въ судебной практикѣ 1585 ст. мы встрѣтили статью и въ одной изъ столичныхъ газетъ. Авторъ ея тоже находитъ, что судебныя учрежденія неправильно истолковываютъ смыслъ 1585 ст. и полагаетъ, что, разъ оскорбленный въ своей чести супругъ превратилъ преслѣдованіе противъ виновнаго, состоящаго съ нимъ въ бракѣ, то дѣло и о второмъ виновномъ должно само собой прекратиться, по крайней мѣрѣ въ свѣтскомъ судѣ, и его виновность можетъ подлежать тогда разсмотрѣнію лишь въ духовномъ судѣ для преданія его церковному покаянію. Очевидно, что, разъ супругъ оскорбленный въ своей чести и начавшій уголовный искъ, затѣмъ мирится съ совершившимся фактомъ, предметъ его жалобнаго, то дѣло, возбужденное имъ, должно быть всецѣло прекращено по отношенію обоихъ виновниковъ преступнаго факта. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, 1585 ст. допускаетъ публичное преслѣдованіе за прелюбодѣяніе только въ случаѣ жалобы оскорбленнаго въ своей чести супруга. Разъ эта жалоба взята назадъ, разъ оскорбленный супругъ заявилъ желаніе окончать дѣло примиреніемъ,—и преслѣдованіе должно быть прекращено противъ обоихъ виновныхъ гражданскимъ судомъ. При иномъ толкованіи 1585 ст., получится положительная неравноправность сторонъ передъ закономъ; а правосудіе, напротивъ, стремится къ установленію возможной равноправности, т. е. равной отвѣтственности всѣхъ передъ закономъ...

Къ вопросу о положеніи рабочихъ на золотыхъ промыслахъ.

11-го января настоящаго года въ засѣданіи общества врачей Енисейской губерніи В. М. Крутовскимъ былъ прочитанъ по высшей степени интересный докладъ: «О низкихъ условіяхъ жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физическое здоровье рабочихъ». Факты и выводы касательно положенія пріисковаго рабочаго, представленные докладчикомъ, въ высшей степени поучительны и... безотрадны. Изъ краткаго изъ, что доклада г. Крутовскаго, данный отдѣльной брошюрой, найдетъ мало читателей, такъ какъ сдѣлана онъ разошлется въ большомъ количествѣ экземпляровъ; подобныя сочиненія должны бы усиленно распространяться въ образованномъ обществѣ и будить къ дѣятельности тѣхъ, кому надлежитъ вѣдать и заниматься рѣшеніемъ поднятаго въ докладѣ вопроса.

Хотя г. Крутовскій имѣлъ цѣлью очертить собственно санитарное положеніе пріисковыхъ рабочихъ, но докладъ его можетъ служить и для полной характеристики положенія ихъ. Мы позволимъ себѣ указать здѣсь только главные выводы доклада, проверенные фактами.

Прежде всего, золотопромышленность потребляетъ лучшія рабочаго силы: самыя лучшія, свѣжія и цвѣтущія силы, такъ какъ при современной постановкѣ пріисковаго дѣла тяжесть труда на пріискахъ могутъ выносить только очень сильные организмы. По словамъ докладчика, даже многіе крестьяне, которые, жиня въ деревнѣ, легко справляются съ крестьянской земледѣльческой работой, оказываются неспособными къ работамъ на пріискахъ, гдѣ нужны люди, обладающіе исключительной силой мышцъ и крѣпостью организма[1]). Рѣдко почти весь контингентъ рабочихъ на пріискахъ пополняется поселенцами, но въ послѣднее время золотопромышленность начинаетъ втягивать лучшія силы уже изъ коренныхъ сибирскихъ жителей, а частью и изъ россійскихъ крестьянъ, приходящихъ въ Сибирь на заработки. Какъ же теперь эксплоатируются эти лучшія рабочія силы на пріискахъ?

Большинство рабочихъ начинаетъ ходить на пріиски въ самомъ расцвѣтѣ физическихъ силъ—въ возрастѣ отъ 25 до 35 лѣтъ[2]) и въ 40—50 годамъ жизни, послѣ 10—16 лѣтъ пріисковаго труда, преждевременно старѣются и дѣлаются неспособными къ работѣ, будучи одолѣваемы разными и многими болѣзнями[3]). У такихъ рабочихъ обыкновенно замѣчаются: расширеніе вены, перерожденіе артерій, гипертрофія и ослабленіе дѣятельности сердца и печени, застой крови, различныя болѣзни легкихъ, паразита и множество другихъ болѣзней[4]). Эти непремѣнные спутники продолжительнаго пріискового труда создаютъ въ рабочихъ въ 50-ти годамъ жизни совершенно исключительное физическое существо, лишенное въ тому же всякихъ средствъ къ существованію и обременное кормить остатки своихъ въ страшной нищетѣ. Періодъ физической правоспособности рабочихъ, начавшихъ работать на пріискахъ въ расцвѣтѣ силъ, опредѣляется въ среднемъ цифрою 15, 9 лѣтъ. Тогда какъ крестьянина—земледѣльца, начинаясь съ 18—20 лѣтъ, можетъ продолжаться до 60 лѣтъ, т. е. въ среднемъ—около сорока лѣтъ[5])

Причиная такого быстраго изнашиванія организмовъ пріисковыхъ рабочихъ служатъ невозможныя условія труда на пріискахъ. Средняя продолжительность рабочаго дня на пріискахъ, при отсутствіи праздниковъ[6]), равняется 13—14 часамъ[7]). Но насколько труда работа на пріискахъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая цифра: въ теченіе лѣтнихъ тремъ мѣсяцевъ часто стоя въ водѣ по колѣна, приходится разбить кайлами и ломами и перебросать въ тарантайки отъ 3800 до 4200 пудовъ земли[8]) Помимо своей страшной трудности работа сопряжена для людей съ постоянными опасностями подвергнуться увѣчьямъ и сдѣлаться калѣками. Изъ 54 человѣкъ рабочихъ, дожившихъ въ красноярской городской больницѣ и опрошенныхъ г. Крутовскимъ, 28 подвергались на пріискахъ разнаго рода несчастіямъ; переломамъ рёберъ, рукъ, ногъ и тяжкимъ ушибамъ[9]).

Жилищами рабочихъ служатъ отвратительныя, сырыя, грязныя, тѣсныя и холодныя казармы, по большей части съ земляными полами. На каждаго рабочаго въ казармахъ приходится воздуха только около $^1/_2$ кубической сажени. Отапливаются казармы обыкновенно только стоящею по срединѣ желѣзной печью, отъ которой подъ ногъ, пока она топится, нагрѣвается до удушливости и отлаживается до замерзанія воды, когда она угасаетъ. Здѣсь же послѣ работы подъ дождемъ просушиваются одежда и обувь рабочихъ[10]). Можно представить себѣ, что за отдыхъ вдышаютъ рабочіе въ этой убійственной атмосферѣ послѣ каторжной работы въ теченіе 14 часовъ!

[1]) Стр. 4.
[2]) Стр. 3—4.
[3]) Стр. 31.
[4]) Стр. 34.
[5]) Стр. 34.
[6]) Свободны отъ работы только въ первые три дня Пасхи, въ одинъ день въ праздникъ св. Троицы.
[7]) Стр. 14.
[8]) Стр. 16.
[9]) Стр. 20.
[10]) Стр. 7—8.

У 34 стр. доклада.

Одежда пріисковыхъ рабочихъ не плоха, но стоитъ для нихъ очень дорого, такъ какъ пріобрѣтается въ складахъ самихъ хозяевъ-золотопромышленниковъ, которые не стѣсняются брать на ней съ рабочихъ очень высокіе проценты. Кромѣ того, одежа очень быстро изнашивается на пріисковой работѣ[1]). Неудивительно поэтому, что у рабочихъ мало перемѣнъ одежды и попадаются всякіе лохмотья и грязны. Часто мыть бѣлье у рабочаго нѣтъ времени. Хотя для рабочихъ и бываетъ баня каждую недѣлю, но при невозможности мѣнять часто бѣлье, она теряетъ всякое значеніе; въ тому-же для бани вошь не выдается мыла, а рабочіе, такимъ образомъ, во все время пріисковой жизни вынуждены постоянно ощущать грязь на своемъ тѣлѣ.

Не въ лучшемъ положеніи находится и питаніе рабочихъ, хотя и принято думать, что на пріискахъ рабочій людъ всегда сытъ и одѣтъ.—Обыкновенно на каждаго рабочаго выдается въ день $1^1/_2$ фунта мяса и 4 фунта ржаного хлѣба; 8 фунтовъ крупы и $^1/_2$ фунта коровьяго масла или сала въ мѣсяцъ, и 2 ведра квашеной капусты въ годъ. Но судя въ подробности и тому, на сколько эти пищевые продукты удовлетворительны, укажемъ пищу на низкіе профессора томскаго университета г. Молеева, который положительно утверждаетъ, что въ пищѣ пріисковыхъ рабочихъ замѣчается недостатокъ жировъ[2]) и рабочіе вынуждены восполнять этотъ недостатокъ, покупая на свои средства, опять таки изъ сладъ хозяина-золотопромышленника, значительное количество коровьяго масла[3]). На всѣхъ пріискахъ рабочіе затрачиваютъ около $^1/_4$ своей заработной платы на пополненіе недостающаго количества пищи. Если прибавить къ этому, что самые пищевые продукты, вымываемые золотопромышленниками, бываютъ часто недоброкачественны:—мясо—солонина, хлѣбъ съ отрубями, то можно заключить, что и питаніе пріисковыхъ рабочихъ неудовлетворительно. Особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что золотопромышленники, нанимая рабочихъ, въ условіи принимаютъ всецѣло на себя обязаннѣе ихъ пищею; между тѣмъ каждый рабочій долженъ тратить нѣлыя треть своего жалованья именно на пищу.

Таково матеріальное положеніе рабочихъ. Удивительно ли послѣ всего этого, что даже по оффиціальнымъ отчетамъ заболѣваемость рабочихъ на пріискахъ достигаетъ 50%! Между тѣмъ, медицинская помощь на пріискахъ прямо уже невозможна, такъ какъ находится въ рукахъ невѣжественныхъ фельдшеровъ, которые до сихъ поръ усерднѣе практикуютъ зуботоженіе, какъ универсальное средство отъ всѣхъ недугъ тѣлесныхъ[4]). Понятно, что при такихъ условіяхъ смертность пріисковыхъ рабочихъ—отнюдь отборныхъ здоровяковъ—чрезвычайно высока и опредѣляется цифрою 26 на 1000.

Нравственное положеніе рабочихъ еще хуже, чѣмъ матеріальное. Безъ преувеличенія можно сказать, что всѣ условія пріисковой жизни оказываютъ страшное деморализующее вліяніе на рабочихъ и создаютъ изъ нихъ поразительные экземпляры нравственнаго уродства. Уже a priori представьте вы себѣ, читатель, положеніе человѣка здороваго, полнаго силъ, который заброшенъ въ глухую тайгу, для того только, чтобы

[1]) Стр. 12.
[2]) Стр. 11.
[3]) Стр. 10.
[4]) 20—21 стр.

до уплаты отцу извѣстной условленной части калыма, т. е. до того времени, когда женихъ является къ нѣй, въ домъ отца, съ правами мужа, считается преступленіемъ. Мужчина, по въ понятіямъ, существо высшее, которое должно повелѣвать женщиной и никогда не снисходить до равенства съ ней.

При такихъ условіяхъ, любовь пирующихъ съ обыкновенными, средними уровнемъ ума и характера, рѣдко появляется, она сдушивается страхомъ предъ нарушеніемъ опытныхъ обычаевъ старины, за которымъ неминуемо послѣдуетъ наказаніе, а также боязнью сдѣлаться предметомъ злыхъ насмѣшекъ отъ остальной массы народа, а можетъ быть и предрассудкомъ, любовь потому появляется и развивается только у исключительныхъ натуръ, у людей со свѣжимъ взглядомъ на жизнь, съ твердой вѣрой въ правоту его, а не обветшалыхъ обычаевъ, не дающихъ простора влеченіямъ его сердца, у людей съ сильнымъ незаимствованнымъ характеромъ и сильной душой, однимъ словомъ, у такихъ натуръ, которыя во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ головой выше остальной массы. У такихъ сыновъ степей, если уже появилась любовь къ женщинѣ, то она или тотчасъ вырывается съ корнемъ, или же быстро переходитъ въ страсть, сильную, высокую страсть, не знающую удержу, пренебрегающую преградами въ виѣ обычаевъ, отъ нихъ еще болѣе развивающуюся до самозабвенія... Она, эта высокая и чистая любовь, пожавшая его до кости, разнесла женщинъ не проходитъ, хотя и не щадитъ на ея пути горящей и друзей, тлѣетъ и ростетъ въ глубинѣ сердца...

Вотъ здѣсь то и весь трагизмъ положенія; съ одной стороны народная масса, считающая преступленіемъ то, что для любящаго сердца святыня, съ другой одинъ носитель этой святыни, имѣющій только твердую опору въ своемъ чувствѣ и своихъ загадкахъ, которые и высказать то нѣкому, подпяться не съ кѣмъ...

Въ памяти народной остаются нѣсколько разсказовъ съ романическимъ оттѣнкомъ, кончившимся трагически, благодаря преобладанію въ киргизской жизни пошедшихъ въ законъ нравственно-бытовыхъ обычаевъ. Этими разсказами пока и подѣлюсь съ читателями.

Почти $1^1/_2$ столѣтія назадъ, въ родѣ Джуванатовъ жилъ молодой батыръ Кебекъ.

Надо сказать, что батыри [1]) прежде имѣли громадное значеніе въ народѣ, отличаясь имъ, такъ какъ они употребляли всѣ силы свои, какъ физическія, такъ и духовныя, на пользу народа, были въ этомъ отношеніи, такъ сказать, приволнѣнными и безгрѣшны. Они появлялись на сцену только въ затруднительныхъ случаяхъ народной жизни, а въ мирное время всегда помогали посредничествовать правдѣ.

Никто не могъ уверенно останиго батыри въ томъ, что онъ покрывалъ лучшій, какъ разгулялся своей удали и молодечеству только для прославленія своего имени, а не того рода, къ которому онъ принадлежалъ, такъ какъ этого и быть не могло.

Исполнилось Кебеку 20 лѣтъ. Жажда жизни и подвиговъ въ *молодомъ батырѣ* была очень сильна, избытокъ силъ былъ ключемъ... Онъ тосковалъ отъ бездѣятельности, мирная монотонная жизнь его не удовлетворяла. Была у него и жена, съ которой онъ жилъ, но не приходилась она по душѣ ему, хотя и исполняла всѣ желанія своего молодого мужа, не упуская усердно занимаяться хозяйствомъ. Она еще не дѣтстви была выскатана ему, не видавъ онъ ее до 18 лѣтъ, а потомъ такая, покорная, безгласная, она находила на него только тоску и нисколько не затрогивала тонкихъ струнъ его молодого сердца...

Тоска по чемъ то неизвѣстномъ, незнавомомъ тѣснила грудь Кебека, туманила его умъ, такъ какъ не можетъ же умъ остаться спокойнымъ и холодомъ, когда горитъ душа. Онъ увидѣлъ отторгнутся въ какой-нибудь отдѣлъ, отдѣлившимся отъ того, не дожидаясь даже пары на Кобуза [2]), на которомъ онъ играть, такъ какъ не умѣлъ уже играть вымѣ... У слушателей нѣсколько навертывались слезы, нервы напрягались до высшей степени, какъ и у самого игрока, который, лощащи до исключительнаго состоянія, вымучивалъ отдѣльно, отрывисто предсказанія, упорно и дико смотря въ глаза слушающихъ заглядывъ въ будущее...

Нѣкоторыя изъ такихъ мистическихъ типовъ предсказателей въ степи не встрѣтишь, самые пріемы ихъ начинались, какъ и способы, какими они дѣйствуютъ на слушателей. Киргизскіе типы предсказателей (баксы)—отголосокъ старинного шаманизма того времени, когда киргизы кочевали по Селенгѣ, отуда вышли вслѣдъ за Уйгурами пиисельцами, но производить того незаурядного впечатлѣнія на слушателей, какое производили они въ старину.

Кебекъ тихо подъѣзжалъ въ стоящей одиноко въ сказалъ Чингиза убогой юрѣ Нысана и не малекъ останавался, какъ очарованный; изъ юрты исходили тихо звучащіе, такіе трогающіе душу звуки, какъ отъ перепелки съ какимъ то неизвѣднымъ еще чувствомъ, что становилось тошительно жутко, тяжело, но слушать эту волшебную музыку хотѣлось еще и еще, не отрываясь, хотѣлось, чтобы эти чарующіе звуки не прерывались долго, долго они многое говорили душѣ и сердцу... А говорили они то, что хотѣлось сказывать измученной тоской душѣ, въ которой что то какъ бы пробуждалось отъ долгаго сна и вторило рыдающимъ звукамъ чудной музыки.

Но вотъ прекратились эти заславшіе уши чудные звуки, и Кебекъ все стоялъ какъ бы въ забытьи и не понуждалъ своего скакуна сдѣлать нѣсколько шаговъ, отдѣлившихъ его отъ юрты музыканта.

«Батыръ, Кебекъ», вдругъ раздался грубый голосъ, что стоишь, не подъѣзжаешь? Или забылъ зачѣмъ пріѣхалъ?»

Очнулся Кебекъ и удивился, что его называлъ по имени. Старый абызъ не могъ его знать, не могъ его видѣть. Но не долго подался онъ этому чувству, спокойно подъѣхалъ къ юртѣ, слѣзъ съ лошади и привязавъ ее къ «Бельдеу» [1]) вошелъ въ юрту.

Мрачный старикъ, не давши Кебеку проговорить обычныхъ привѣтствій между киргизами, не дожидаясь и вопросовъ, за разрѣшеніемъ которыхъ онъ пріѣхалъ, грубымъ голосомъ, не сводя угрюмаго взгляда съ глазъ батыра, которого онъ какъ-бы изучалъ, сказалъ:

«Мало рано открыто было, что ты, Кебекъ, долженъ ко мнѣ пріѣхать и даже извѣстны причины и цѣль этого. Предъ твоимъ пріѣздомъ я особо испрашивалъ у высшихъ духовъ отвѣтленія о томъ, какъ ваша судьба тебѣ окажется и вотъ тебѣ отвѣтъ»

Заинтересованный слушатель молчалъ, замолчалъ и абызъ-Нысанъ, какъ бы не рѣшаясь сказать Кебеку всю правду.

«Но готовъ-ли ты, храбрый Кебекъ, выслушать то, что мнѣ открыли духи, если бы даже судьба твоя и была страшна и ужасна, какъ могила?» угрюмо проговорилъ Нысанъ.

«Я пріѣхалъ за этимъ къ тебѣ, абызъ-Нысанъ и не уѣду безъ отвѣта. Будущее меня не страшитъ: всѣ умремъ когда нибудь и какъ нибудь, не страшитъ меня прошедшее и настоящее. Неужели не будетъ конца ему? Неужели тоска, разъѣдающая мнѣ сердце и угнетающая душу, не прекратится? Неужели прошлое и настоящее станетъ моимъ будущимъ,—открыто проговорилъ Кебекъ.

«Ну такъ выслушай же! Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, въ которые ты успѣешь выказать и удаль, и молодечество и силу свою. Народъ начнетъ уважать тебя, видѣть въ тебѣ опору рода въ будущемъ... Тоска твоя пройдетъ, но воротомъ твой вѣкъ! Ты умрешь въ вѣкъ лѣтъ! Силъ и именно тогда, когда увидешь счастіе ихъ, когда знаешь будетъ дорога для тебя, потому что будешь иноемъ счастливъ. Умрешь ты нерушенный и твоими родичами и твоими врагами».

«Но постой, не обманываешь ли ты? Съ этими словами Нысанъ-абызъ схватилъ кобузъ и опять разлились потрясающіе душу звуки.

Слазъ не могъ отвести Кебекъ отъ страшнаго старика, лицо котораго стало мнѣ ужасно, принимать то, злобный видъ, то вѣдъ испуганнаго зайца... Наконецъ, онъ показалась на губахъ абызъ и она, выровнявъ кобузъ, забился въ страшныхъ конвульсіяхъ. Прошелъ припадокъ, отдохнулъ абызъ и продолжалъ:

«Нѣтъ, я не обманывался. Придетъ время, когда ты, у слазы въ нашихъ горахъ, возвышающейся надъ быстро-текучей рѣчкой, берега которой поросли большимъ лѣсомъ, встрѣтишь дѣвушку... Какъ теперь вижу ее: духи показали ее мнѣ. Высокого роста, стройная, какъ газель, волосы черные, какъ крыло ворона, лобъ высокій, глаза темные и глубокіе, какъ темна ночь осенняя и глубоко оно горе... Изъ за этой то дѣвушки, которая станетъ твоей женою, ты умрешь такъ, какъ сказалъ уже».

«Теперь ступай, батыръ Кебекъ, пользуйся тѣмъ не многимъ годами, которые отдѣлила тебѣ судьба, отъ которой не уйдешь. Я же хочу отдохнуть»

Уѣхалъ Кебекъ отъ страшнаго абыза, оставшимъ въ дарь ему конечное иисо.

Предсказаніе абыза не испугало Кебека. Тихо возвращаясь онъ домой ущельями горъ, лазумавшись о той исключительной судьбѣ, какая назначена ему. Конь, не управляемый властной рукой хозяина, тихо переступалъ черезъ камни, осторожно пробирались лѣсными тропинками, какъ бы не желая тревожить думы его. Чувствовалъ Кебекъ, какъ тонишная его прежде тоска сглаживъ, отстаетъ отъ него, точно линяя шерсть у верблюжонка. Онъ оглаживая пугуки: громадныя скалы въ ущельѣ, большой, дубъ лѣшій лѣсъ и быстро текущая рѣка.

У Кебека невольно явилася аналогія его жизни съ этой картиной природы: величественныя скалы—вѣчность, тихо спящій лѣсъ—его прошлая жизнь, а рѣчка—быстро и безвозвратно уходящее время, которымъ онъ не пользовался, не жилъ, а проживалъ. Молодость всегда мечтаетъ.

Прошло 7—8 лѣтъ послѣ предсказанія абыза. За это время молодой батыръ Кебекъ сдѣлался извѣстнымъ на далекое пространство. Не было дѣла за этотъ періодъ времени, въ которомъ бы онъ не выказалъ себя справедливостью, или же геройствомъ, а потому онъ сталъ играть дѣятельную роль въ народной жизни, не смотря на свою молодость. Кебекъ сталъ постояннымъ предсѣдателемъ (атаманомъ) предпріимчивой молодежи во всѣхъ набѣгахъ (на барантахъ[2]) на приграничные роды, но ни разу не предпринималъ ничего, что что можно было бы упрекнуть его или нападающихъ свой родъ, или отдаченъ (баранта) за ти набѣги, которые совершали сосѣди. Въ мирной жизни онъ всегда становился на сторону обиженнаго и слабаго и своимъ авторитетомъ защищалъ ихъ. Многіе благословляли его, въ особенности бѣдняки—киргизы, многіе-же, какъ, напримѣръ, пожилые бы (народные судьи) не любили его въ душѣ за то, что имъ приходилось дѣлаться съ нимъ вліяніемъ и почетомъ въ народѣ.

Послѣ удачныхъ набѣговъ для отдаты за грабежи и воровство, прославившихъ Кебека, миръ насталъ въ родѣ Джуванатовъ. Никто уже не смѣлъ тревожить родъ этотъ, умѣвшій постоять за себя, нигдѣ не находилось такого батыра, какимъ былъ Кебекъ.

Было благодатное лѣто. Дѣятельная натура Кебека не выдерживала долго мирной, семейной жизни; бездѣятельность его, какъ и всѣхъ киргизъ-киргизовъ, не знающихъ, что такое домашняя работа, не могла не отразиться и на его душевномъ состояніи. Семейная жизнь его тяжка по прежнему, по прежнему онъ не чувствовалъ прими-

[1]) Батыри, отличавшіеся не только силой, сметливостью и храбростью, но и пользовавшіеся умомъ и честностью.

[1]) Калмыцкое названіе мулы, по киргизски прелезатель.

[2]) Корутчинскій инструментъ, о двѣ на большой полоскѣ съ двумя волосяными струнами.

[1]) Коренной, который закрѣпляетъ «тулукъ»—кошму обнимающую вышлою часть деревянныхъ остовъ юрты-берега и къ которой привязываютъ пріѣзжіе любѣзнаго лошадей.

[2]) О барантѣ см. статью «Бурятскій», см. Вѣстн. 1890 года № 42.

[1]) Стр. 4.
[2]) Стр. 3—4.
[3]) Стр. 31.
[4]) Стр. 34.
[5]) Стр. 34.
[6]) Свободны отъ работы только въ первые три дня Пасхи, въ одинъ день въ праздникъ св. Троицы.
[7]) Стр. 14.
[8]) Стр. 16.
[9]) Стр. 20.
[10]) Стр. 7—8.

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чтобы изо дня въ день надрывать свои могучія силы ужаснымъ трудомъ... У него нѣтъ тихаго семейнаго угла, гдѣ бы онъ могъ хоть нѣсколько часовъ въ сутки вполнѣ отдыхать отъ работы; у него нѣтъ праздниковъ, въ которые могли бы расправляться его натруженные мускулы и въ которые могла бы быть удовлетворена хотя одна религіозная потребность его души; у него нѣтъ даже сознанія, что ужасный трудъ на пріискахъ, по крайней мѣрѣ, обезпечитъ его дальнѣйшее существованіе... Представьте далѣе, что рабочаго постоянно угнетаютъ грязь, холодъ, неудобные, вонючій воздухъ казармъ, жестокая эксплоатація хозяина-золотопромышленника и постоянное сознаніе, что онъ—рабочій губитъ свои силы, создавая широкое счастье одного лишь чужаго ему человѣка... Представьте все это и судите сами, много ли добрыхъ нравственныхъ чувствъ и стремленій возбудитъ условіи пріисковой жизни на необразованномъ рабочемъ человѣкѣ!—Но нѣтъ и факты изъ ходкаго г. Крутовскаго. Обыкновенно пріисковыя работы начинаются съ марта мѣсяца и кончаются къ 1-му октября. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, по свѣдѣніямъ г. Крашенинникова, рабочіе выносили на себѣ 7 фунтовъ груза съ пріисковъ иногда даже на 1000 рублей, а въ настоящее время выносятъ пятипудъ 150 рублей [15]). Какъ прежде, такъ и теперь рабочіе послѣ окончанія работъ предаются самому безшабашному разгулу, сопровождаемому пьянствомъ, разрядами и самыми нелѣпыми выходками дикаго самоудобства [16]). Рабочіе какъ будто стараются поскорѣе сбыть тяжело выработанныя деньги и забираютъ въ пріисковаго магазина часто вовсе ненужныя вещи. Но главное, всѣ рабочіе непремѣнно и ужасно пьянствуютъ, подвергаясь во время этого веселаго развлеченія часто обкрадываемыя. Но въ чемъ пить совершенно необходимо, потому что, если не пропьешь алтыну, то онъ все равно украдутъ, или еще тебя же убьютъ [17]). Предаваясь разгулу, рабочіе успѣваютъ не только спустить всѣ заработанныя деньги, но еще приваливаютъ у хозяевъ 30—50 рублей въ счетъ будущаго года. Такъ то проводитъ рабочіе дни отдыха отъ каторжнаго труда... И не удивительно! Чѣмъ можетъ вознаградить себя простой грубый человѣкъ за добровольную каторгу, чѣмъ загладить онъ въ себѣ жгучую душевную боль отъ сознанія, что онъ здоровье и силы свои губитъ на работѣ, а не можетъ обезпечить себѣ хоть сколько нибудь сносного существованія, чѣмъ загладить это сознаніе, какъ не пьянствомъ? Какъ пьяному и горе по колѣно!.. И всѣ рабочіе пьютъ, такъ точно, что причина въ ихъ систематическихъ создается ежедневными порціями вина, выдаваемыми рабочимъ отъ хозяевъ. Даже дѣти 9—12 лѣтъ пьютъ на пріискахъ! [18]).

На основаніи приведенныхъ изъ доклада фактовъ можно заключить, что современныя условія пріисковаго труда прежде-временно губятъ здоровье и физическія силы рабочихъ и развращаютъ ихъ нравственно. Замѣчательнѣе всего то обстоятельство, что положеніе пріисковаго рабочаго не только не улучшилось въ послѣдніе 50 лѣтъ, но даже ухудшилось. Въ началѣ, когда съ 1840 года въ Енисейской губерніи начался разгаръ золотопромышленности, рабочіе, тубя свои силы на каторжномъ пріисковомъ трудѣ, могли, по крайней мѣрѣ, рассчитывать на щедрое вознагражденіе:

[15]) Стр. 2.
[16]) Стр. 1.
[17]) Стр. 3.
[18]) Стр. 26.

тогда они получали съ пріисковъ даже по 1000 рублей въ годъ. Теперь рабочій много, много вынесетъ 150 рублей, хотя работаетъ на пріискахъ по прежнему и переноситъ всѣ прежніе тяжелыя условія таежной жизни. Между тѣмъ можно бы надѣяться, что положеніе рабочихъ за послѣдніе 25—30 лѣтъ абсолютно улучшится. Теперь среди золотопромышленниковъ есть много людей съ высшимъ образованіемъ и гуманными общественными взглядами; пользуясь всѣми плодами цивилизаціи, они, повидимому, чутко отзываются на всякое прогрессивное движеніе въ общественной жизни... И вотъ, поди-те-же, на положеніе рабочаго, который обезпечиваетъ ихъ роскошную жизнь, упорно не обращаютъ никакого вниманія. Они или наутилуютъ блага жизни, журчу по разнымъ очаровательнымъ уголкамъ Европы, или живутъ въ родныхъ сибирскихъ городахъ, гдѣ отъ бездѣлья придумываютъ себѣ разныя занятія. Чаще всего они занимаются нелѣпой благотворительностью въ городѣ, а это не удовлетворяется этимъ, тотъ становится поборникомъ жреномъ искусства или занимается какой-нибудь наукой, хотя бы статистикой принимаетъ... Словомъ, занимаются всѣмъ, только не вопросомъ о положеніи своихъ рабочихъ. Золото—этотъ по истинѣ ужасный кристаллизованный трудъ—незаметно уходитъ у нихъ часто на удовлетвореніе тщеславія и самыхъ удивительныхъ прихотей. И течетъ въ жизнь приводы и легко... Разве только немножко скучно безъ ежегодно-опредѣленнаго дѣла, да еще иногда, пожалуй, совѣсть, скотистый вздоръ, помучитъ за безчеловѣчную эксплоатацію рабочихъ силъ...

Какъ-бы чудно ни было, одно, что положеніе рабочаго едва ли скоро улучшится по нижеиданы самыхъ золотопромышленниковъ. Остается желать и надѣяться лишь на нѣкоторое вмѣшательство извнѣ. И третьи, по мнѣнію, пить совершенно необходимо, потому что, если не пропьешь алтыну, то онъ все равно украдутъ, или еще тебя же убьютъ [17]). Предаваясь разгулу, рабочіе успѣваютъ не только спустить всѣ заработанные деньги, но еще приваливаютъ у хозяевъ 30—50 рублей въ счетъ будущаго года. Такъ то проводитъ рабочіе дни отдыха отъ каторжнаго труда... И не удивительно! Чѣмъ можетъ вознаградить себя простой грубый человѣкъ за добровольную каторгу, чѣмъ загладить онъ въ себѣ жгучую душевную боль отъ сознанія, что онъ здоровье и силы свои губитъ на работѣ, а не можетъ обезпечить себѣ хоть сколько нибудь сноснаго существованія, чѣмъ загладить это сознаніе, какъ не пьянствомъ? Какъ пьяному и горе по колѣно!.. И всѣ рабочіе пьютъ, такъ точно, что причина въ ихъ систематически создается ежедневными порціями вина, выдаваемыми рабочимъ отъ хозяевъ. Даже дѣти 9—12 лѣтъ пьютъ на пріискахъ! [18]).

На основаніи приведенныхъ изъ доклада фактовъ можно заключить, что современныя условія пріисковаго труда преждевременно губятъ здоровье и физическія силы рабочихъ и развращаютъ ихъ нравственно. Замѣчательнѣе всего то обстоятельство, что положеніе пріисковаго рабочаго не только не улучшилось въ послѣдніе 50 лѣтъ, но даже ухудшилось. Въ началѣ, когда съ 1840 года въ Енисейской губерніи начался разгаръ золотопромышленности, рабочіе, тубя свои силы на каторжномъ пріисковомъ трудѣ, могли, по крайней мѣрѣ, рассчитывать на щедрое вознагражденіе: тогда они получали съ пріисковъ даже по 1000 рублей въ годъ. Теперь рабочій много, много вынесетъ 150 рублей, хотя работаетъ на пріискахъ по прежнему и переноситъ всѣ прежніи тяжелыя условіи таежной жизни. Между тѣмъ можно бы надѣяться, что положеніе рабочихъ за послѣдніе 25—30 лѣтъ абсолютно улучшится. Теперь среди золотопромышленниковъ есть много людей съ высшимъ образованіемъ и гуманными общественными взглядами; пользуясь всѣми плодами цивилизаціи, они, повидимому, чутко отзываются на всякое прогрессивное движеніе въ общественной жизни... И вотъ, поди-те-же, на положеніе рабочаго, который обезпечиваетъ ихъ роскошную жизнь, упорно не обращаютъ никакого вниманія. Они или наутилуютъ блага жизни, журчу по разнымъ очаровательнымъ уголкамъ Европы, или живутъ въ родныхъ сибирскихъ городахъ, гдѣ отъ бездѣлья придумываютъ себѣ разныя занятія. Чаще всего они занимаются нелѣпой благотворительностью въ городѣ, а это не удовлетворяется этимъ, тотъ становится поборникомъ жреномъ искусства или занимается какой-нибудь наукой, хотя бы статистикой принимаетъ... Словомъ, занимаются всѣмъ, только не вопросомъ о положеніи своихъ рабочихъ. Золото—этотъ по истинѣ ужасный кристаллизованный трудъ—незаметно уходитъ у нихъ часто на удовлетвореніе тщеславія и самыхъ удивительныхъ прихотей. И течетъ въ жизнь приводы и легко... Разве только немножко скучно безъ ежегодно-опредѣленнаго дѣла, да еще иногда, пожалуй, совѣсть, скотистый вздоръ, помучитъ за безчеловѣчную эксплоатацію рабочихъ силъ...

Какъ-бы чудно ни было, одно, что положеніе рабочаго едва ли скоро улучшится по нижеиданы самыхъ золотопромышленниковъ. Остается желать и надѣяться лишь на нѣкоторое вмѣшательство извнѣ. Но въ мнѣнію, пить совершенно необходимо, потому что, если не пропьешь алтыну, то онъ все равно украдутъ, или еще тебя же убьютъ [17]). Предаваясь разгулу, рабочіе успѣваютъ не только спустить всѣ заработанные деньги, но еще приваливаютъ у хозяевъ 30—50 рублей въ счетъ будущаго года. Такъ то проводитъ рабочіе дни отдыха отъ каторжнаго труда... И не удивительно! Чѣмъ можетъ вознаградить себя простой грубый человѣкъ за добровольную каторгу, чѣмъ загладить онъ въ себѣ жгучую душевную боль отъ сознанія, что онъ здоровье и силы свои губитъ на работѣ, а не можетъ обезпечить себѣ хоть сколько нибудь сноснаго существованія, чѣмъ загладить это сознаніе, какъ не пьянствомъ? Какъ пьяному и горе по колѣно!.. И всѣ рабочіе пьютъ, такъ точно, что причина въ ихъ систематически создается ежедневными порціями вина, выдаваемыми рабочимъ отъ хозяевъ. Даже дѣти 9—12 лѣтъ пьютъ на пріискахъ! [18]).

На основаніи приведенныхъ изъ доклада фактовъ можно заключить, что современныя условія пріисковаго труда преждевременно губятъ здоровье и физическія силы рабочихъ и развращаютъ ихъ нравственно. Замѣчательнѣе всего то обстоятельство, что положеніе пріисковаго рабочаго не только не улучшилось въ послѣдніе 50 лѣтъ, но даже ухудшилось. Въ началѣ, когда съ 1840 года въ Енисейской губерніи начался разгаръ золотопромышленности, рабочіе, тубя свои силы на каторжномъ пріисковомъ трудѣ, могли, по крайней мѣрѣ, рассчитывать на щедрое вознагражденіе: тогда они получали съ пріисковъ даже по 1000 рублей въ годъ. Теперь рабочій много, много вынесетъ 150 рублей, хотя работаетъ на пріискахъ по прежнему и переноситъ всѣ прежніи тяжелыя условіи таежной жизни. Между тѣмъ можно бы надѣяться, что положеніе рабочихъ за послѣдніе 25—30 лѣтъ абсолютно улучшится. Теперь среди золотопромышленниковъ есть много людей съ высшимъ образованіемъ и гуманными общественными взглядами; пользуясь всѣми плодами цивилизаціи, они, повидимому, чутко отзываются на всякое прогрессивное движеніе въ общественной жизни... И вотъ, поди-те-же, на положеніе рабочаго, который обезпечиваетъ ихъ роскошную жизнь, упорно не обращаютъ никакого вниманія. Они или наутилуютъ блага жизни, журчу по разнымъ очаровательнымъ уголкамъ Европы, или живутъ въ родныхъ сибирскихъ городахъ, гдѣ отъ бездѣлья придумываютъ себѣ разныя занятія. Чаще всего они занимаются нелѣпой благотворительностью въ городѣ, а это не удовлетворяется этимъ, тотъ становится поборникомъ жреномъ искусства или занимается какой-нибудь наукой, хотя бы статистикой принимаетъ... Словомъ, занимаются всѣмъ, только не вопросомъ о положеніи своихъ рабочихъ. Золото—этотъ по истинѣ ужасный кристаллизованный трудъ—незаметно уходитъ у нихъ часто на удовлетвореніе тщеславія и самыхъ удивительныхъ прихотей. И течетъ въ жизнь приводы и легко... Разве только немножко скучно безъ ежегодно-опредѣленнаго дѣла, да еще иногда, пожалуй, совѣсть, скотистый вздоръ, помучитъ за безчеловѣчную эксплоатацію рабочихъ силъ...

Какъ-бы чудно ни было, одно, что положеніе рабочаго едва ли скоро улучшится по нижеиданы самыхъ золотопромышленниковъ. Остается желать и надѣяться лишь на нѣкоторое вмѣшательство извнѣ. Но въ мнѣнію, пить совершенно необходимо, потому что, если не пропьешь алтыну, то онъ все равно украдутъ, или еще тебя же убьютъ [17]). Предаваясь разгулу, рабочіе успѣваютъ не только спустить всѣ заработанные деньги, но еще приваливаютъ у хозяевъ 30—50 рублей въ счетъ будущаго года. Такъ то проводитъ рабочіе дни отдыха отъ каторжнаго труда... И не удивительно! Чѣмъ можетъ вознаградить себя простой грубый человѣкъ за добровольную каторгу, чѣмъ загладить онъ въ себѣ жгучую душевную боль отъ сознанія, что онъ здоровье и силы свои губитъ на работѣ, а не можетъ обезпечить себѣ хоть сколько нибудь сноснаго существованія, чѣмъ загладить это сознаніе, какъ не пьянствомъ? Какъ пьяному и горе по колѣно!.. И всѣ рабочіе пьютъ, такъ точно, что причина въ ихъ систематически создается ежедневными порціями вина, выдаваемыми рабочимъ отъ хозяевъ. Даже дѣти 9—12 лѣтъ пьютъ на пріискахъ! [18]).

На основаніи приведенныхъ изъ доклада фактовъ можно заключить, что современныя условія пріисковаго труда преждевременно губятъ здоровье и физическія силы рабочихъ и развращаютъ ихъ нравственно. Замѣчательнѣе всего то обстоятельство, что положеніе пріисковаго рабочаго не только не улучшилось въ послѣдніе 50 лѣтъ, но даже ухудшилось. Въ началѣ, когда съ 1840 года въ Енисейской губерніи начался разгаръ золотопромышленности, рабочіе, тубя свои силы на каторжномъ пріисковомъ трудѣ, могли, по крайней мѣрѣ, рассчитывать на щедрое вознагражденіе:

[15]) Стр. 2.
[16]) Стр. 1.
[17]) Стр. 3.
[18]) Стр. 26.

помощи на пріискахъ должна быть поставлена на болѣе рациональныхъ началахъ и въ зависимости отъ золотопромышленниковъ.

8. Такъ какъ рабочіе на пріискахъ часто подвергаются несчастіямъ, дѣлающихъ рабочихъ калѣками, то желательно ввести страхованіе жизни и здоровья рабочихъ и установить систему пенсій пострадавшимъ на работахъ на счетъ золотопромышленниковъ.

9. Для рабочихъ потерявшихъ способность продолжать свой трудъ, обязательно должны существовать богадѣльни для призрѣнія ихъ старости и дряхлости.

10. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ, обуславливающихъ жизнь и трудъ пріисковыхъ рабочихъ, должна существовать особая инспекція помимо исправниковъ и ревизоровъ.

А. Л.

Дѣйствія правительства.

Назначенъ управляющій строительною и дорожною частями при иркутскомъ генералъ-губернаторѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Гонсъ-инспекторомъ по сооруженію шоссированныхъ подъѣздныхъ путей, устраиваемыхъ въ губерніяхъ Юго-Западнаго края.

Переведены: чиновникъ особыхъ порученій при одесскомъ градоначальникѣ, надворный секретарь *Давидовъ*—васедателемъ томскаго окружнаго суда.

Мѣстная хроника.

Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ В. М. Флоринскій, вызванный г. министромъ народнаго просвѣщенія по дѣламъ службы, выѣхалъ 25-мая на пароходѣ «Москва» въ Петербургъ.

Судебный слѣдователь гор. Томска Андрей Григорьевичъ Хотовицкій замѣщенъ мировымъ судьей г. Ирбита Мѣстоправленіе и отвѣтственное. Мы пожелаемъ отъ души успѣха г. Хотовицкому въ новой его дѣятельности, хотя, въ тоже время, не можемъ не высказать сожалѣнія о томъ, что г. Хотовицкій насъ покидаетъ. Изъ числа судебныхъ дѣятелей, прибывшихъ въ намъ послѣ введенія реформы 25 февраля 1885 г., г. Хотовицкій одинъ изъ старѣйшихъ по времени прибытія, и въ теченіе своей дѣятельности въ Томской губерніи и въ Томскѣ съумѣвъ заслужить общія симпатіи и высоко держаз знаки правосудія, и отъѣзда г. Хотовицкаго будетъ для насъ, несомнѣнно, чувствительной потерей.

25 мая утромъ, на пароходѣ «Москва», отправился въ отпускъ въ Европейскую Россію сослуживцъ томскаго губернскаго правленія баронъ А. Л. Бруновъ.

Нами получено изъ Омска отъ г. Х. У. для передачи на нужды переселенцевъ 35 руб. Деньги эти переданы 23 мая чиновнику по переселенческимъ дѣламъ г. Дурову. Въ пользу переселенцевъ-же, которыхъ ожидается не мало, поступило отъ Боинской второчесской управы Кузнецкаго округа ржаной муки 99½ пуд. и ржи 30 пудовъ.

Навигація началась, а вмѣстѣ съ ней началось то громадное движеніе, которое повторяется изъ года въ годъ. Масса пассажировъ вольныхъ и невольныхъ и переселенцевъ наполняетъ пароходы. Пароходныя компаніи и вообще пароходчики работаютъ на славу. На одномъ почти свободнаго мѣста на пассажирскихъ пароходахъ не было,—билеты брались чуть не съ боя. Вообще желающихъ ѣхать масса. Изъ Восточной и Западной Сибири большинство купцовъ уже уѣхали или обычной закупки товаровъ въ Россію. На пароходахъ оказывалось, что никакая жестокость, никакая несправедливость не можетъ совершиться безъ поддержки народа, въ преданности котораго онъ не сомнѣвался.

Была весна въ степи... Все казалось обновленнымъ: свѣжая лѣсная зелень,—трава, пробившаяся изъ земли солонцовыхъ зеленымъ ковромъ, воздухъ степной,—не гнилой городской воздухъ, полный здоровья вливался въ грудь, освѣжалъ, бодрилъ... Всюду веселье и радость!

Но вотъ Кенгербай собралъ 100 Тобугинцевъ и, пригласивъ столько-же Матаесцевъ, назначилъ судъ на одной изъ сопокъ Бѣлчека, куда и пригнали преступниковъ. Матаесцы настойчиво требовали выдачи ихъ для исполненія надъ ними обычныхъ предковъ, т. е. для смертной казни. Кенгербай хотя повидимому и отстаивалъ Кебека, но въ душѣ желалъ его смерти, такъ какъ онъ пріобрѣлъ симпатіи народа, которую не хотѣлось дѣлать Кенгербаю ни съ кѣмъ.

И сбылось предсказаніе абыша, выдалъ Кенгербай Кебека и Елдинъ Матаесцамъ, кровавое дѣло не заставило себя ждать... На шею связанного Кебека накинули арканъ, [*]) принялася его въ хвосту лошади, на которой сидѣлъ родственникъ оскорбленныхъ. Грустно наблюдалъ Кебекъ на Божій міръ, на свою молодую жену и малолѣтнаго сына, не успѣвъ оглянуться на прошедшее на прожитую жизнь, какъ нанесли нагайка, рванулась лошадь и не прошло пяти минутъ какъ обезображенное тѣло Кебека принесено на глаза Елдинъ.

Видно жена и мать въ это время тщетно обращались къ Тобугинцамъ, не слушавшимъ съ лошадей, какъ и Матаесцы, говоря:

«Я знаю что меня ожидаетъ, да и не боюсь смерти, а даже желаю ея, не хочу переживать мужа! Но позвольте невинную младенца, взять онъ нашей крови, возьмите его, воспитайте, онъ не долженъ отвѣчать за грѣхи родителей!

Такъ молила бѣдная мать.

Скоро и съ ней покончили ревнители старины, бросали трупы въ приготовленную рядомъ яму и, какъ бы сговорившись, поѣхали въ разныя стороны.

Никто не оглянулся, не подобралъ малютки невинныхъ, онъ оставленъ на мѣстѣ казни на произволъ судьбы въ своей маленькой колыбелькѣ и тутъ умеръ, нарывались, можетъ быть, плачемъ о грудн матери...

Да, для иныхъ людей доставляетъ истинное наслажденіе смотрѣть какъ другіе, ему подобные, корчатся какъ мухи на булавкѣ. Въ этомъ видятъ они какой то стоицизмъ...

И теперь существуетъ могила на сопкѣ, подъ названіемъ Елдинъ—Кебекъ, и теперь еще не разрушились могилы бѣевъ Токтамыса и Кенгербая. Отъ первой жены Кебека остался сынъ, потомки котораго хранятъ разсказъ о жестокой расправѣ съ основателемъ ихъ рода,—Кебекомъ.

Свирѣпаяъ жестокая казнь, погибли безвременно три жизни, но не исправило это падавшихъ нравовъ и завѣтшалыхъ обычаевъ. Такія кровавыя и дикія расправы только подрывали уваженіе къ нимъ, державшимъ какъ бы оковаръ всѣ личныя чувства людей, не признавшихъ правъ человѣка на жизнь не по шаблонной стандартѣ...

Черезъ нѣсколько время, также при бѣѣ Кенгербаѣ, провинился его любимецъ и родственникъ Калюшка, совершившій злодѣйскую ночь ради женитьбы на ней. Кенгербай, для прекращенія начавшейся уже баранты, рѣшилъ это дѣло такъ.

Колюшку дала хорошаго скакуна, а оскорбленным было предоставлено право выбрать изъ своей среды самаго лучшаго стрѣлка, который и долженъ былъ стрѣлять въ скакуцаго не далѣе отъ него Калюшкина и если онъ окажется невредимый, считать его невиннымъ, въ противномъ случаѣ за смерть не полагаясь кунс. [*])

Стрѣлокъ не попалъ и когда Кенгербай предложилъ Калюшку, какъ очищенному отъ обвиненія, остаться, послѣдній отвѣчалъ: «я Богомъ согѣшилъ, для васъ и вертуръ и онъ, сказавъ съ лошади поѣхалъ въ Бухару, гдѣ, говорятъ, нанутъ его потомки, болѣе 100 кибитокъ.

Такъ вотъ какъ прежде карались у киргизовъ преступленія противъ семейнаго очага, обычаемъ съ нимъ связанныхъ... Съ принятіемъ русскаго подданства быстро изчезнулся весь старый строй, измѣнился невольно и взглядъ на чужую жизнь и только нѣсколько на отношенія къ женщинѣ. Но за то и разрядъ между киргизами, не обрадывавшій на чтмъ, достигъ нѣкоторыхъ предѣловъ, идти за которыя, кажется, уже не куда...

Все измѣнилось у киргизовъ, повторимъ и мы со старикомъ; и нравы ихъ и сама природа. Но въ лучшему ли? Это увидимъ изъ слѣдующихъ очерковъ.

Забытый.

завѣтности къ своему домашнему очагу и прежняя тоска стала охватывать его вновь.

Дурныя ощущенія всегда вливаются въ человѣческое сердце вдругъ и почти моментально вытѣсняютъ изъ него все, что вложилъ въ него продолжительное счастье и радость. Тоска его стала вытѣснять радости прошлыхъ продолжительныхъ удачъ.

Чтобы развлечься, Кебекъ съ берутомъ отправился на охоту за лисицами. Долго рыскалъ онъ по горамъ и долинамъ, но ни въ этотъ разъ не удалось ему встрѣтить лисицъ не встрѣчалось. Такъ онъ прохалъ почти до горы Кхаяъ, лежащей къ югу востоку отъ кочевокъ его рода, въ мѣстности, занимаемыя Матаесцами родича. Съ одного холма берутъ, которому Кебекъ открылъ глаза для того, чтобы дать осмотрѣться ему, вдругъ взвидѣвъ, поднимаясь высоко, высоко, направилъ свой могучій полетъ къ горѣ Кхаяъ. Сѣдокъ за нимъ помчался на своемъ лихомъ скакунѣ и Кебекъ. Не далеко отъ Кхаяъ берутъ, остановившись въ высотѣ и распластавъ свои сильныя крылья, стаялъ давать громадные круги надъ однимъ мѣстомъ, все понимаясь къ намѣченной цѣли,—это значило, что онъ видитъ въ воздухѣ надъ лисицей и не даетъ ей выбраться изъ дальнемыхъ нерутовъ. Круги становились все меньше и меньше, наконецъ, сокращаясь берутъ Вобжавшаяу на холмъ Кебекъ видно было, какъ извивается лисица, стараясь перехитрить берута и ускользнуть отъ зорокаго глаза его. Направилъ трудъ. Избравъ удобный моментъ, берутъ, съ громадной еще высоты, ринулся лавой на лисицу, одной лапой схватилъ ее за морду, вѣдяясь въ нее огромныя когти, другой за спину около переднихъ ногъ и съ силой стаялъ заворачивать на сторону голову лисицы. Бѣдное животное было уже во власти берута, которой спокойно подвигалъ лапами хозяина. Подскакалъ Кебекъ, добылъ лисицу, снялъ съ нея шкуру мѣшкомъ, разрѣзалъ животное на части и выкинулъ ихъ не остаемое и тронешаемое сердце лисицы отдалъ его берутку, а потомъ и печень. Этимъ закончилъ онъ свои охотничьи обязанности.

День клонился къ вечеру, домой ѣхать далеко, вдоль вблизи не видно. Въѣхалъ Кебекъ на сопку и увидѣлъ въ ближнемъ лѣсу чувствуя, недалеко отъ Кхаяъ, тонкій лентой вѣвающійся дымокъ. На этотъ дымокъ онъ и поѣхалъ, уверенный, что тамъ найдетъ ночлегъ и, слѣдовательно, пищу и пріютъ на ночь.

Онъ не ошибся. Вскорѣ Кебекъ увидалъ небольшой кудъ, подъѣзжая къ которому вблизи виднѣлся скалы, остановился какъ вкопанный. Прежде нимъ внезапно очутилась дѣвушка чудной красоты, какъ-бы со знакомыми чертами лица.

Не могъ онъ проговорить обязательнаго приветствія при встрѣчѣ, до того поразила его эта степная, здоровая красота. Чудо прекрасная, видѣлъ онъ за своемъ сонѣ. И пронесшись предъ нимъ прекрасныя обѣщая, уже позабыто; стыдливый взглядъ дѣвушки, брошенный на молодого богатыря, не могъ не тронуть сердца, была она, назначенная судьбой въ жены ему, это были тѣ чудные, темные и глубокіе глаза, о которыхъ говорилъ абышъ.

О смерти и позорѣ забылось.

Молодость рѣдко помнитъ смерть: всѣ знаютъ, что должны умереть, но и всѣ не вѣрятъ въ скорый приходъ ея.

Наступаетъ не у каждаго минута, когда на глубину души его проглядываетъ сознанія, и оживаетъ все то, что вложила въ все природа и что только и ждало этого животворнаго луча, чтобы дать ростокъ, а потомъ и пышный цвѣтокъ. Сознательный лучъ для Кебека была встрѣчная дѣвушка.

Въ жизни каждаго человѣка бываетъ свои весны, свой праздникъ природы, тогда сердце и душа человѣка парятъ надъ всѣмъ окружающимъ, и мелочи обыденной жизни, стискивавшія ихъ и отдается только своему призванію, поднимающему духъ его. Этотъ праздникъ для Кебеку тоже пріспѣ, и спермила перевороть въ душѣ его.

Не буду томить читателя всѣми перипетіями вспыхнувшей любви между молодымъ Кебекомъ и прекрасной Елдинъ. Это была дикая, неукротимая страсть, понятная только такимъ же сынамъ природы, какими были Кебекъ и Елдинъ. Скажу только, что послѣдняя была уже просватана отцомъ за богатаго и пожилаго киргиза рода Карей; большая половина калымъ за нее уплачена и, въ силу обычаевъ, или приходилось бороть въ себѣ страсть, или-же, нарушивши обычаи старины, соединиться на вѣки, обрекая себя на страшную месть. Не утаилъ Кебекъ отъ Елдинъ и предсказаніе абыша. Присыла и тѣмъ убѣдилъ ее окончательно, что отъ судьбы, которая назначила ему нарушеніе адовскихъ обычаевъ, не уйдешь.

Конечно, все это произошло не въ одно свиданіе. Кебекъ участвуетъ свои охотничьи поѣздки въ эту сторону, болѣ чѣмъ на тамыриса*) съ братомъ Елдинъ, и въ одну

*) Тамыръ—пріятель, съ которымъ происходитъ взаимный обмѣнъ подарковъ.

*) Чугунный котелъ для варки пищи.

*) Веревка изъ конскаго волоса.

*) Кукъ—плата за убитаго.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

нихъ, авторамъ которыхъ если я отвѣчаютъ, то не путемъ печати.

Какъ въ комедіи, участуя въ пренiяхъ, Н. Д. Шадринъ сказалъ: «Гражданинъ» принадлежранная газета, исключительно преслѣдующая интересы именно сословія, т. е. дворянства». Эта сказа, г. Шадрина вызвалась новаг считать своею обиадостью, не возражая князю Мещерскому, сказать несколько слов по поводу его газеты и его дѣятельности.

Какъ ты, поправки сказ г. Шадрина «Гражданинъ» — газета привилегированная; это очень распространенная и, конечно, не безъ умысла, направлена. Вторая же часть фразы почтенного Василій Дмитріевича требуетъ разъясненій: если онъ сказалъ: предаудуть интересы дворянства, то подразумѣвать, что «Гражданинъ» старается въ общественномъ мнѣніи кредитъ русскому дворянству, то это, по моему мнѣнію, лишнія, вредъ-ли требуемая многих должностяхъ.

Покоящую цѣлой системы маниулаціей г. Мещерскому удалось разнять множество легковѣрныхъ людей, что они, Мещерскій, есть редакторъ несказанно «Правительственнаго Вѣстника», что ставятъ его есть вѣскій настольный журналъ и, что сказъ онъ, вся знаки дворянства, принявъ быть комментаторомъ высшихъ правительственныхъ идей, сигнатій, цѣлей, желаній и стремленій.

Позволимъ-бы хоть разъ, на общую пользу, дать себѣ непріятный трудъ изгонорить о газетѣ «Гражданинъ».

Русскаго Императора рѣчь есть Высочайшее повелѣніе; поселянъ Русскаго Царя нуждаются не въ комментаторахъ, а въ исполнителяхъ. Смыслъ повелѣній Государя всегда ясенъ, а отношеніе къ нимъ Его подданныхъ разнообразно и сложно.

Въ силу исторической жизни Россіи, Царь, народъ и земля — одно нераздѣльное цѣлое. Сословія не хлѣбъ, не дробятъ его, и составляютъ; какъ кровь, состоя изъ эфиритовъ, солей, нестроевыхъ, лейкоцитовъ, мускулистого, обовнимъ и проч. его неотдѣлимы, но составляя части цѣлое, въ которомъ есть одно имя государственное, одна воля главнокомандующаго, одинъ интересъ—основа, такъ и царство не можетъ жить, минуя дворянства, купеческихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ. Не можетъ быть ровно интересовъ сословныхъ отъ Царя до крестьянина, интересъ государственный, знаки одно русское—всѣхъ общее и въ руках одного высшаго, Сосредоточивающаго Императора.

Всякій фигляръ, морочащій народъ и выдающій себя на имѣющика какого то сепаратнаго значенія, по моему мнѣнію, есть государственный преступникъ, посягающій на кровность и достоинство Отечества кощунной рекламою его на слов и на мозоляю Внушенного Гаазы отъ народа.

До пожара въ Лукоянцахъ я мало интересовался дѣятельностью кн. Мещерскаго, но, поѣхавъ больше мѣсто нашей губерніи, я увидалъ, что кто много сорадовѣю, чѣмъ я думалъ. Тамъ, въ Лукоянцахъ, я видѣлъ фанатизмъ страдающимъ. Нѣт нигдѣ, для Лукоянцевъ—есть одно усердный чтеніе «Гражданина».

Высочайшія воля стаитъ во главѣ государственной благотворительности Императора. Церковочка, сострадитель для пострадавшихъ отъ пожара государственную казну. За Царемъ и Его Семьей—лучше какого государства на всѣхъ словъ общества всегдъ в деньги, и труды, чтобы облегчить бѣдъ мужъ; даже иностранцы выдаютъ на вѣсть, бѣдствующая нужной и жаркими болѣзнями. Громадное большинство слушающихъ и даже ихъ жены всегдъ нечаянъ труды и внимательно рискуютъ выразить тифозъ или оспой, дальнобойно обнаружить человѣка в Царскаго слуги, облегчая участь несчастнаго и бѣдного и, согласно Царскому повелѣнію, не давая народной безкормицѣ перейти въ голодъ, а народъ народъ-въ общемъ бѣдствіи.

Въ это время г. Мещерскій говорить, что голода нѣтъ и не было, да а бѣда тому, что скажетъ, что онъ бѣдствуетъ. Но словамъ Мещерскаго, все пожарные бѣдствующіе, если бы не нашли, что помогъ наш поставить работать, да не принадлежащіеся тушившихся нужы, обнищавшія, революционеры и т. п.

Царскій воля создаетъ новый институтъ Своихъ и государства слугъ—земскихъ начальниковъ, положительно быть помочетелями о нуждахъ народа и сословія, сущимъ по законодательству, Царемъ утверждаемыхъ, отъ сословія, сословіемъ, отъ земства, отъ земства. Они должны вѣдать всѣмъ законы, быть опечемъ народа и подготовителями возвращенія если не къ крѣпостному, то къ барщинному, подновленному праву.

Я находилъ необходимымъ пояснить въ вѣдомости мнѣніи, что я сказалъ, дабы люди, обманутые мнѣніемъ офиціозомъ, знали, что «Гражданинъ» — полностью частная фигляръ и имѣетъ по дѣлу ранѣе, о роли котораго какъ въ общей жизни государства, такъ и въ симпатичнѣйшемъ нѣтъ нашихъ историческихъ событій—замѣчаніяхъ, онъ не знаетъ ни ебѣлю; знаетъ, г. Мещерскаго—поистинѣ бутафорская трапеза нѣтъ его собственнаго сказанія.

Смѣлъ себѣ на правѣ высказаться пространно еще потому, что г. министръ внутренныхъ дѣлъ въ циркулярѣ отъ 5-го января сего года поручаетъ нашъ высказаться отпрочемъ не только относительно ко ряда вопросовъ, которые нанѣчены въ немъ, но и кругъ болѣе общихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу подъема крестьянскаго благосостоянія и въ болѣе широкомъ пониманіи—вопросовъ какъ дня въ будущемъ. Одна изъ наглаитныхъ, по вѣрнымъ мѣръ—это усиленіе освѣщенія, благодаря которому земній бѣлнурный могъ бы легко разсмотрѣть грамотъ заможенныхъ учителей.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Петропавловскъ, Акм. обл. Мѣстный кружекъ любителей пѣнія и музыки 12 января дала второй концертъ въ пользу городского училища на заведеніе внутренней обстановки, который сошелъ, какъ и первый, довольно удовлетворительно. Однако сборъ оказался почти на половину меньше, а именно: 59 р. 65 к. За исключеніемъ расходовъ осталось чистыхъ 31 р. 75 к. И это хорошо—«курочка по зернышку клюетъ и сыта бываетъ». Предполагается цѣлый рядъ концертовъ, хотя это весьма трудно устроить за отсутствіемъ хорошихъ голосовъ и музыкальнаго образованія любителей. Эти же причины мѣшаютъ организаціи оффиціальнаго музыкальнаго общества. Но всякомъ случаѣ, если можно сдѣлать, то лучше и приятнѣе проводить время въ музыкальномъ залѣ, чѣмъ въ клубѣ за картами и выпивной,—хотя, правду сказать, есть у насъ и такіе голоса, которые отличаются совершенно противоположными убѣжденіями, а потому, просящіеся съ вѣдомой первое отдѣленіе концерта и составилъ не антрактъ «партію», исчезаютъ за зеленое поле къ общему огорченію устроителей. Изнуторые же въ путаномъ тоны совѣтуютъ устроить «настоящій буфетъ» съ приличной бутарей выпивокъ, увѣряя, что таковое вѣрнѣйшее средство послужитъ наилучшей приманой для публики и обеспечитъ сборы, вполнѣ, что и нечего,—ибо такъ уже русскій человѣкъ; ты ему хоть анчебелное пѣніе преподнеси, а онъ подвалитъ и все-таки замѣтитъ: хорошо бы теперь выпить».

Теперь у насъ появилась *надежда* на урожай сѣна, ибо разлилъ Ишима вышелъ прекрасѣйшій, какого не видали съ 1887 года. Погода стоитъ теплая, идутъ теплые дожди, природа оживаетъ.

Нижне-Чарышская волость, Бійскаго округа, 25 января 1892 года. По зрѣлицей волости въ нынѣшнемъ году по всѣхъ лучшихъ селеніяхъ открыты общественные кабаки. Поводомъ къ этому повоиновленію очевидно послужило, то, что крестьяне достаточно убѣдились въ томъ, что этотъ типъ кабака можетъ принесть имъ извѣстный доходъ. Первый такой кабакъ здѣсь открытъ былъ въ с. Быстромъ-Истокѣ; открытіе его обществу не стоило никакого труда, оно не нанесло даже и собственныхъ средствъ на это, именно: вино было куплено у виноторговца въ долгъ, который самъ же далъ и деньги на пріобрѣтеніе торговыхъ документовъ, съ такъ лишь условіемъ, чтобы въ продолженіи года у него покупалось вино. Такимъ образомъ общество открыло кабакъ на чужія средства и получило чистой прибыли за 10 мѣсяцевъ торговли около 800 руб. Этотъ случай сталъ скоро извѣстнымъ въ волости и на другой годъ 1891—было открыто по волости уже 4 такихъ кабака. Эти также оправдали докторъ обществъ и послѣдствіемъ этого обстоятельства, какъ сказано выше,—было открытіе кабаковъ въ и. г. по всѣхъ, почти, селеніяхъ волости, за исключеніемъ 3—4, самыхъ незначительныхъ. Въ лучшихъ селеніяхъ кабаки могутъ приносить чистаго дохода, какъ показалъ минувшій годъ, отъ 1000 до 2000 р. въ годъ. Доходъ этотъ въ настоящее время на общественныя употребляется на спорыщіе общественныхъ мірскихъ и податныхъ сборовъ, и употребленіе на это деньги не могутъ принесть уже никакой пользы, между тѣмъ какъ имъ можно бы дать другое, весьма полезное назначеніе. Всѣ на поселенцы были-бы, напримѣръ, для заѣшнаго населенія открыть сельское или волостное ссудо—кредитное учрежденіе, въ виду того, что чуть-ли не большинство, заѣшнаго крестьянъ приходится брать въ кредитъ деньги въ страдное время на уборку хлѣбовъ у мѣстныхъ кулаковъ на весьма тяжелыхъ условіяхъ—нашимъ приходится ссыпать осенью за или деньги хлѣбъ по 25—30 к., другіе платятъ громадные проценты—иногда до 20 к. съ рубля въ мѣсяцъ, третьи, наконецъ, берутъ подъ кое-какъ надобу работу, стаи ее въ долгъ цѣны. А при средствахъ, какимъ общество распоряжаетъ, благодаря общественнымъ кабакамъ, устройство подобныхъ учрежденій вполнѣ доступно,—тогда получаемый съ кабаковъ доходъ самъ по себѣ принесъ-бы и пользу, и большое удобство населенію. По всей вѣроятности дѣло въ починомъ, по который тяжелъ нашъ мужичекъ, а то по примѣру Быстрическаго кабака—будутъ введены и названныя предметныя учрежденія.

Говоря о пользѣ общественныхъ кабаковъ, нельзя, однакоже не замѣтить, что въ Бійскомъ обществѣ выходитъ наоборотъ, послѣ 3-хъ мѣсяцевъ торговли съ новаго года получился самый незначительный доходъ, сравнительно съ тѣмъ, какъ ожидали суда по этому, обществу кабакъ не принесетъ ровно никакой пользы, и едва-ли не разорится. Но это—отдѣльное дѣло просто. Цѣловальникъ здѣсь продуетъ изъ большинной части чистой прибыли, которой получается съ чарочной продажи два слишкомъ руб., а съ пивной далеко менѣе рубля, и къ удивленію общественниковъ, за три мѣсяца торговли чарочной продажи вина, показалъ самый незначительный процентъ противъ недѣшнаго. Цѣловальникъ тоже жалуется на плохую торговлю, въ зависимости отъ которой находится получаемое имъ жалованье; но почему то предлагаетъ обществу 150 руб., чтобы оно сдало ему кабакъ въ его полное распоряженіе до новаго года. Очевидно, цѣловальнику есть основаніе жаловаться на плохую торговлю. Общество очень недовольно такимъ результатомъ торговли и уже сильно довѣряющаго по кабаку назначаетъ другого, а наѣрное не замѣлаетъ тоже пробѣдать и съ цѣловальникомъ, тогда, вновь, не выдѣетъ ли прекращенія недѣрной продажи вина въ чарочную?

Каменъ Истокъ. Въ селѣ Усть-Каменномъ Истокѣ, къ зголоцулю двухъ отцевъ и матерей, рано скатившаяся сидорная вода образовала собою озеро, которое потомъ застыло не толстымъ льдомъ. На посадѣнныхъ двухъ Пасхи дѣти названныхъ несчастныхъ родителей, мальчики—одинъ 9-ти, другой—12 лѣтъ—катались по этому озеру и, провалившись, утонули. Вернуть въ жизни несчастныхъ мальчиковъ не могли. Говорятъ, что одинъ изъ нихъ начинаетъ оказывать признаки жизни, когда его начали тирадомъ, но пришедшій фельдшеръ остановилъ качаніе и принялъ свои мѣры, по отнесся къ этому дѣлу слабо, по словамъ очевидцевъ, и ушелъ домой въ скоромъ времени, увѣрянъ, что утонувшихъ спасти нѣтъ возможности. Всѣ бывшіе при этомъ остались недовольны фельдшеромъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. По словамъ «Гражд.», домъ Гинцбурга, на Конногвардейскомъ бульварѣ, пріобрѣтенъ за нашимъ страховымъ обществомъ «Россія».

— Въ газетахъ появилось извѣстіе, что г. Гатковскій изобрѣтатель питанія, арестованъ.

— Приказъ желѣзныхъ дорогъ, значительно понижаетъ пассажирскій тарифъ для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, вызвалъ такое же понижеціе тарифа и на пароходныхъ сообщеніяхъ. Волжскія и каспійскія пароходныя общества установили для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, особый понижѣнный тарифъ со скидкою 50 проц. отъ дѣйствительной стоимости пассажирскаго тарифа исчо трехъ классовъ.

— Большая часть пароходныхъ обществъ по Волгѣ рѣшили сдѣлать для провѣда рабочихъ непрожаемыхъ мѣстностей скидку 75% съ общаго тарифа провѣда въ 3-хъ классѣ.

— Нѣкоторые московскіе капиталисты просятъ въ министерство финансовъ ходатайство объ устройствѣ въ одномъ изъ городовъ Сибири торгово-промышленной выставки. Выставка, по мнѣнію составителей проекта, выяснитъ, какіе наши товары требуются въ Сибирь и какіе могутъ утилизироваться нами.

— Съ **Самаро-Златоустовской** жел. дор. 24 апрѣля, около 9 часовъ вечера, между станціями Мильяръ и Сивская, на 574 верстѣ, во время хода товаро-пассажирскаго поѣзда № 4-й, упалъ со скалы камень, причемъ сошелъ съ рельсовъ вагонъ 2-го класса (задней парой колесъ), такъ же поломано у пассажирскихъ вагоновъ пять подножекъ, а у сквознаго вагона 1 и II классовъ разбита нижняя часть буксы. Благодаря бдительности машиниста и поѣздной прислуги, поѣздъ былъ немедленно остановленъ и приступлено къ подняти вагона II класса, чтобы пропустить и пассажировъ. Все обошлось благополучно, пассажиры, узнавъ о минованной опасности, набожно крестились.

— На Волгѣ большое движеніе хлѣба въ Закаспійской области.

Въ укрѣпленіи **Акъ-Тюбе**, Тургайской области, открывается первая женская русско-киргизская школа, къ постройкѣ которой будетъ приступлено лѣтомъ текущаго года.

— Въ **Ханькову** открылся 25-го апрѣля чайный рынокъ. До словамъ корреспондента «Моск. Вѣдом.», высокихъ сортовъ опфа и пиньлюу въ продажѣ мало. По причинѣ ледяной и голодной погоды во время приготовленія чаевъ, качество ихъ выше года, поѣздка подъ вкусъ чаевъ 1890 г. Всѣ поступившіе на рынокъ высокіе сорта перержаны, съ кисловатымъ вкусомъ и слабы. Цѣны за лучшіе опфа 38—40 ланъ. Понь-чжетскіе 60 ланъ за пикуль по его гиковъ. Аппуэжскіе высокихъ еще нѣтъ.

— Въ Нижегорѣ полочкѣ заѣзжаетъ Казани появился, какъ свидѣтельствуетъ газеты, въ продажѣ сѣмянной овесъ, т. е. тотъ овесъ, который вновѣ разлучъ земство крестьянъ на обсѣменіе. Какими судьбами часть сѣмянного овса попадаетъ не по назначенію объясняется просто: многіе крестьяне не дальнихъ отъ города селеній стоятъ почти въ кулацкой зависимости у городскихъ лавочниковъ, забирая у нихъ въ кредитъ мѣновый хлѣбъ, соль и др. продукты. Долги не рѣдко также выплачиваются продуктами, и, между прочимъ продовольственными ссудами.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Румынія. Въ Бухарестѣ много толкуютъ о случаѣ, бывшемъ на дняхъ въ церкви св. Георгія, въ присутствіи короля, его свиты и министровъ. Священникъ выбралъ предметомъ своей проповѣди преслѣдованіе православной церкви, которое ведутъ нѣкоторыя католическія проповѣдники. Тутъ же проповѣдникъ настоятельно навѣлъ на то, что король усердно содѣйствуетъ католической пропагандѣ, и надеждѣ такимъ образомъ увеличить число своихъ сторонниковъ въ ущербъ національной церкви. Со всѣхъ сторонъ дѣлались священнику знаки, чтобъ онъ пересталъ, но проповѣдникъ не обращалъ на это никакого вниманія. Наконецъ министръ-президентъ Катардиръ приказалъ пѣвчимъ пѣть и ихъ голоса покрыли голосъ проповѣдника. Король остался въ церкви до конца богослуженія, но видно было, что онъ былъ недоволенъ случаемъ.

Франція Извѣстно, что всѣдствіе изобрѣтенія бездымнаго пороха, возбужденъ былъ вопросъ о средствахъ, могущихъ скрывать отъ непріятеля передвиженіе войскъ въ бою. Такіе опыты также будутъ совершаться подъ лѣтнюю пороховой дыма. Для этой цѣли предложено было производить искусственный дымъ передъ войсками, совершающими передвиженіе, и на днях на маневрахъ, состоявшихся въ окрестностяхъ Парижа подъ командою генерала Сессье, изобрѣтеніе это подвергалось испытанію на дѣлѣ. Парижскія газеты сообщаютъ, что опытъ не удался и что искусственному дыму не суждено, повидимому, играть важную роль въ тактикѣ будущаго.

— Извѣстные парижскіе антисеметы каѣдаръ Мореса и писатель Дрюмонъ организовали многолюдный митингъ несодовольія противъ французскаго банка. На митингѣ пропаренены были рѣчи, въ которыхъ еврейскіе банкиры подвергались сильнымъ нападкамъ и требовалось, между прочимъ, устраненіе Ротшильда отъ должности главнаго правительственнаго банкира. Присутствовавшій на митингѣ членъ муниципальнаго совѣта пытался было возражать и говорить на тему, что тѣ, кто протестуетъ противъ денежной монополіи Ротшильдовъ, протестуетъ въ то же время противъ монополіи поземельной собственности, но рѣчи вызвали страшный шумъ и ораторъ, видя опасность быть избитымъ, поспѣшно ретировался подъ конвоемъ нѣсколькихъ единомышленниковъ. Митингъ закончился вотированіемъ резолюціи, протестующей противъ привилегій французскаго банка.

— Изъ Петербурга телеграфируютъ, что 2-го (14-го) мая, въ «Figaro», въ авторитетномъ, судя по, источника, что въ нынѣшнемъ году русская эскадра Францію не посѣтитъ. Отвѣтный визитъ со стороны русскаго флота на визитъ, сдѣланный въ прошломъ году въ Кронштадтъ эскадрою генерала Жюрьэ, посѣдаетъ въ 1893 году, когда во Францію придетъ русская эскадра съ адмираломъ во главѣ.

Италія. Новый итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ Принъ тотчасъ по вступленіи въ должность разослалъ всѣмъ членамъ дипломатическаго корпуса циркулярную депешу, въ которой говорится, что онъ, министръ, придаетъ особое значеніе выраженію горячаго и искренняго желанія дальнѣйшаго скрѣпленія узъ, связывающихъ Италію со всѣми державами, имѣющими въ Римѣ оффиціальныхъ представителей.

— Судя по тону итальянскихъ газетъ, римская курія недовольна личнымъ составомъ новаго итальянскаго кабинета. Разсказываютъ, что папа сказалъ своимъ приближеннымъ, что такъ какъ большая часть итальянскихъ министровъ состоитъ изъ франкмасоновъ, то церкви предстоитъ въ Италіи новый періодъ борьбы, какъ то было при кабинетѣ Кригоши.

Англія. Строительство завода афганскаго, который было обращаетъ вниманіе на англійскія требованія прекращенія сплетни въ непріязненныя дѣйствія противъ пограничныхъ съ Индіей владѣній, вызвала, очевидно, въ британско-индійскихъ правительственныхъ сферахъ сильное недовольство. «Агентству Рейтера» тоже, фирмуетъ ихъ Сиамъ, что представитель Англіи при дворѣ Абдуррахмана-хана, Вали-Ахметъ, который самъ родомъ изъ Афганистана, на дняхъ отозванъ. Изъ краткой телеграммы не видно, разъяснено ли это отозваніе формальному разрыву дипломатическихъ сношеній. Если это дѣйствительно такъ, то надо ожидать серьезнаго кризиса у самыхъ воротъ Индіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ
продается лошадь. Заѣзженій перекладъ, около каѣ варкъ, л № 3, квартъ. подворотня Большая.
№ 424. 2—3.

АУКЦІОНЪ
Въ воскресенье, 31-го мая, въ 12-ть часовъ дня, въ ссудной кассѣ купца
И. Я. МИЗГИРЪ,
помѣщающейся въ домѣ купца Пистулова, будутъ продаваться всѣ просроченныя вещи. Дорожа 100 р. будутъ продаваться №№ 12067, 22170, 23607 и 23604.
№ 412. 4—4.

По р.р. Западной Сибири
ПАРОХОДСТВО
„КУРБАТОВЪ И ИГНАТОВЪ".
Изъ Тюмени въ Томскъ пароходы будутъ отправляться по пятницамъ, по приходѣ поѣзда, въ 9 часовъ утра.
Первый пароходъ—22 мая.
Въ случаѣ измѣненія прихода поѣздовъ въ Тюмень, часы выхода пароходовъ изъ Тюмени будутъ измѣнены: Изъ Томска въ Тюмень по вторникамъ со 2 іюня. По спадѣ водъ, если не будетъ всяководія, пароходы будутъ отправляться вышеназванныхъ порядкомъ до окончанія навигаціи; въ случаѣ-же сильнаго всяководія, расписаніе это будетъ измѣнено. 4—44.

КАКАО
„БЕЗЪ МАСЛА
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
МИНУТНОЕ
ПРИГОТОВЛЕНІЕ
ФАБРИКИ
С. СІУ и К°
№ 311. 52—24.

25 ам. № 1866

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
Торговый домъ Ж. БЛОКЪ
—(основ. 1868 г.)—
Главная Контора и Оптовый Складъ
МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.
ОТДѢЛЕНІЯ:
С.-Петербургъ, Невскій, Варшава, Екатеринбургъ.
— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ-ОСОВЪ и большинства полковъ болѣе 500 офицеровъ обзавелись нашими велосипедами —
Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 страницъ) высылается БЕЗПЛАТНО.
№ 318. 18—40.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ СКЛАДЪ
ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Ѳ. ЮХИМЪ и К°
МОСКВА. Театральный проѣздъ, домъ Хлудовыхъ.
НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫЛЕТЕТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ НАЧАЛѢ ІЮНЯ М.Г.

Ц. К. О. Л. и Э. М. № 421 4—5.
1892. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА 1892.
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
Подписная цѣна на 1892 годъ съ доставкою и пересылкою 4 руб.
Подписка принимается: въ Спб., въ конторѣ журнала, Гостинный Дворъ, Зеркальная линія, магазинъ П. О. Пантелѣева, № 63; въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской и въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» и въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени»; гг. иногородніе благоволятъ адресовать въ редакцію «Вѣстника Иностранной Литературы». С.-Петербургъ, Вергейская ул., д. 16, собственный. 3—8. (06к.).

ЗАВОДЪ ДЛЯ СУХОЙ ПЕРЕГОНКИ ДЕРЕВА
П. КРЫЛОВА и К°
ВЪ ТОМСКѢ
ПРЕДЛАГАЕТЪ:
КОЛЕСНУЮ МАЗЬ, (не уступающую лучшимъ сортамъ рижской),
Хвойную эссенцію, концентрированную, (служащую хорошимъ средствомъ для ванны, фенія комнатъ и употребляемую кромѣ того съ успѣхомъ отъ ревматизма и для уничтоженія клоповъ и таракановъ).
Уксусную эссенцію.
Глауберову соль.
Парафинъ (восчищенный).
Кренотъ (восчищенный).
Древесный уксусъ и проч.
Въ виду усиливающагося въ послѣднее время спроса на нашъ СКИПИДАРЪ, на заводѣ устанавливаются новые усовершенствованные приборы для его полученія и очистки. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.
№ 262. Адресъ: П. Крыловъ и К°, въ Томскѣ. 10—12.

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ
ВЪ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ
„КНИГА О КНИГАХЪ".
Толковый указатель для выбора книгъ по важнѣйшимъ отраслямъ знанія (I—науки богословскія; II—науки историко-филологическія; III—науки юридическія; IV—науки физико-математическія (сюда-же—науки естественныя и сельскохозяйственныя) и V—науки военныя).
Составленъ подъ редакціею
проф. И. И. ЯНЖУЛЪ
при ближайшемъ сотрудничествѣ П. Н. Милюкова и П. В. Преображенскаго.
Изданіе на средства Д. И. Тихомирова.
Подписная цѣна 2 р. безъ пересылки (пересылка заказной бандеролью вложенныхъ платежей). Послѣ выхода въ свѣтъ цѣна будетъ повышена. Подписка принимается въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ «Начальная Школа» Тихомирова и Карбасникова (въ Москвѣ и въ Петербургѣ).
Вся вырученная по подпискѣ сумма поступаетъ полностью въ пользу голодающихъ.
СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ ИЗДАНІЯ:
А. С. Алексѣевъ, М. О. Альбертъ, В. Б. Антоновичъ, Д. Н. Анучинъ, Н. Н. Баженовъ, Ѳ. Д. Батюшковъ, В. В. Бобынинъ, А. П. Богдановъ, П. Богоявленскій, В. С. Богословскій, Р. О. Брандтъ, М. И. Брунъ, А. Д. Бутлинскій, М. А. Бѣляевъ, А. О. Вѣзнеръ, В. И. Вороадскій, А. П. Воскресенскій, С. И. Викторскій, П. Г. Виноградовъ, Р. Ю. Випперъ, Г. М. Гаврилевскій, Н. О. Гагаринъ, Ѳ. О. Голубовъ, И. Н. Горожанкинъ, Р. А. Гретманъ, М. Г. Грей, Н. Л. Гротъ, Л. А. Дементьевъ, Г. О. Дорженскій, М. В. Дутовскій, М. А. Дьяконовъ, В. К. Ермиловъ, Н. Ѳ. Жуковскій, Г. А. Захарьинъ, П. А. Зверевъ, Д. В. Зорнинъ, Н. Н. Знаменскій, О. И. Зигель, Д. Д. Ивановъ, А. М. Ивановъ-Платоновъ, И. А. Каблуковъ, В. В. Калашниковъ, Ѳ. Ѳ. Капустинъ, Н. Д. Кашкинъ, И. О. Клейнъ, М. М. Ковалевскій, Г. К. Колоколовъ, гр. Л. А. Комаровскій, В. О. Ковопъ, М. С. Кореленъ, А. А. Корниловъ, С. С. Корсаковъ, П. С. Коссовичъ, М. Е. Красноженъ, А. А. Крюковъ, А. А. Кудрявцевъ, В. А. Легоминъ, В. А. Лишниченко, И. И. Любавинъ, В. Г. Мальмъ, А. А. Мануйловъ, В. В. Марковниковъ, М. А. Мильоръ, И. Н. Миклашевскій, В. О. Миллеръ, П. Н. Милюковъ, Минцъ, В. М. Михайловскій, В. К. Млодзіевскій, С. И. Моравскій, Д. З. Мороховецъ, П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій, С. А. Муромцевъ, В. Ѳ. Нагорскій, Н. А. Некрасовъ, В. М. Нечаевъ, И. И. Нейдгартъ, Ю. О. Нерсесовъ, Нестеровъ, Н. Ф. Огневъ, В. Н. Окороковъ, А. К. Орѣшниковъ, В. А. Остроградскій, А. П. Павловъ, А. С. Павловъ, М. М. Покровскій, А. И. Посѣдовъ, Е. П. Преображенскій, П. В. Преображенскій, М. Н. Розановъ, Г. И. Россолимо, А. Р. Свирщевскій, В. И. Сизовъ, Н. В. Склифосовскій, Ѳ. И. Снѣгиревъ, О. А. Сперанскій, В. С. Соболевскій, А. П. Соколовъ, М. И. Соколовъ, А. А. Стебутъ, А. Г. Столѣтовъ, Н. И. Стороженко, Н. В. Стратановъ, И. М. Сѣченовъ, К. А. Тимирязевъ, В. А. Тихомировъ, М. К. Турскій, Ѳ. Ѳ. Фалатовъ, А. П. Филипповъ, А. Ѳ. Фортунатовъ, С. Ѳ. Фортунатовъ, Ѳ. Ѳ. Фортунатовъ, А. Б. Фохтъ, И. В. Цвѣтаевъ, В. К. Цераскій, В. Н. Цингеръ, Н. П. Чирвинскій, С. І. Чирвинскій, Г. А. Чеботаревъ, К. Д. Чичаговъ, А. И. Чупровъ, Н. П. Шаховскій, А. Н. Шварцъ, Е. Н. Щепкинъ, Ѳ. Ѳ. Эрисманъ, А. К. Эмиліанцъ, Б. Н. Ляжуръ, И. Н. Ляжуръ.
Всѣ. 3—3.

Типографія М. Ѳ. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурой 26 мая 1892 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.